

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставкой и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обонач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 Августа.

СОДЕРЖАНИЕ: По поводу заявленія А. М. Назарова.—Къ вопросу о переводныхъ пьесахъ—письма въ редакцію: *и. Переводника*, *В. Быковскаго*, *А. Скарятина*; отзывы печати.—«Безумныя мечтанія». *Вл. Ланскаго*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Совѣты (подъ редакціей С. А. Свѣтлова).—Провинциальная

№ 32.

лѣтопись.—Списокъ безусловно разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ.—Объявленія.

Рисунки: «Шахерезада» рис. *М. Тодфиге*.—Г-нъ Мышуга и г-жа Мелодистъ въ «Галькѣ», (шаржъ *А. Любимова*).

Портреты: г-жи Запольской, Бар. Радосшевской, Ней, Нордштремъ, Ламбрекъ.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

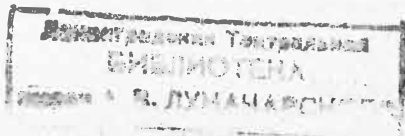
Съ № 24 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послѣдняго взноса. Три высылки денегъ просятъ указывать № бандероли.

С.-Петербургъ, 3 августа 1903 г.

Въ № 31 нашего журнала было напечатано заявленіе харьковского антрепренера А. М. Назарова относительно „обузданія“ артистовъ, нарушающихъ договоръ. По существу, мѣры, предлагаемыя г. Назаровымъ, не новы и отчасти даже—по крайней мѣрѣ, въ принципѣ—примѣняются и теперь. Такъ, и теперь антрепренеры, подписавшіе соглашеніе и подчинившіеся правиламъ нормальнаго контракта, не имѣютъ права принимать на службу артистовъ, записанныхъ на такъ называемую доску, и Бюро отказываетъ имъ въ своихъ услугахъ. Правда, у антрепренера, принявшаго на службу законтрактованнаго артиста, есть отговорка, что онъ не зналъ о существованіи договора съ другимъ антрепренеромъ, да часто онъ, дѣйствительно, этого не знаетъ. Но и г. Назаровъ не указываетъ способа моментальнаго оповѣщенія всѣхъ антрепренеровъ о всякомъ, заключенномъ черезъ Бюро, договорѣ.

Что касается первой части предложенія А. М. Назарова, относительно „воспрещенія артисту выступать на сценѣ“ въ теченіи извѣстнаго времени, то здѣсь мы, къ сожалѣнію, встрѣчаемъ отголосокъ тенденціи „тащить и не пущать“, съ которою мы не устанемъ бороться. Прежде всего, кто станетъ „воспрещать“? Въ нашемъ законодательствѣ—разумѣемъ уголовное—нѣтъ правопораженій, въ формѣ ограниченія права промысла. Ограничиваютъ это право нѣкоторыя *корпорации*, но актеры не составляютъ закономъ утвержденной корпорации. Театральное Общество есть союзъ самоуправляющихся лицъ. Кто не желаетъ состоять въ числѣ его членовъ, тому нѣтъ никакого дѣла до правилъ, выработанныхъ имъ. Правда, въ новомъ уставѣ, еще не утвержденномъ, есть параграфъ о надзорѣ, противъ котораго энергически возставала часть сценическихъ дѣятелей. Но когда новый уставъ получитъ силу закона, тогда Театральное Общество будетъ уже не тѣмъ, что оно есть, и, можетъ быть, въ то время обращеніе А. М. Назарова будетъ имѣть шансъ благопріятнаго исхода.

Впрочемъ, дѣло не въ этомъ. Мы полагаемъ, что, вообще, лишать кого-либо права заниматься промысломъ, т. е. поражать его въ самомъ вольномъ и существенномъ для него правѣ, невозможно безъ тщательныхъ процессуальныхъ гарантій, къ которымъ мы относимъ устность, гласность, состязательность процесса, полнѣйшую независимость судей и право апелляціи или кассациі,—каковыя гарантіи необходимы и при не столь серьезномъ нарушеніи права. Въдѣ 3—4 года вести голодную жизнь тяжелѣе, пожалуй, чѣмъ просидѣть годъ въ тюрьмѣ, или провести это время въ ссылкѣ. Наказаніе, предлагаемое г. Назаровымъ, превосходитъ, можно сказать, наказанія, положенныя за мошенничество, покушеніе на убійство и т. п. Мѣра по истинѣ драконовская, отдающая въ

чужія руки не только честь, но буквально, *жизнь* актера.

Суть нормального контракта Театрального Общества въ томъ, что кто не желаетъ его, можетъ идти куда угодно, въ какое угодно учрежденіе и на какую угодно сцену. Можетъ быть, и очень трудно куда нибудь идти, но это уже вопросъ особый. Можетъ быть не всякому пріятно обращаться въ другія учрежденія, кромѣ Бюро, но все-таки существуетъ возможность какъ нибудь устроиться.

Нелишне будетъ замѣтить, что и теперь въ наиболѣе важныхъ случаяхъ злостный нарушитель контракта въ теченіи извѣстнаго срока лишается посредническихъ услугъ Бюро, хотя сами антрепренеры настаивали на сокращеніи этихъ сроковъ. Такимъ образомъ, г. Назаровъ стучится въ отвернутую дверь, насколько его предложеніе касается дѣятельности Бюро, и пытается сокрушить несокрушимую дверь, хлопоча о „воспрещеніи выступать на сценѣ“.

Мы не споримъ, многіе нарушители остаются безнаказанными, но сомнѣваемся, чтобы болѣе энергическая въ этомъ направленіи дѣятельность Театрального Общества была возможна, пока не учредится Союзъ сценическихъ дѣятелей, съ выборнымъ судомъ, обставленнымъ нужными гарантіями.

Къ вопросу о переводныхъ пьесахъ.

I.

Письмо въ редакцію.

М. г.! Отзывчивость „Театра и Искусства“,—къ сожалѣнію мало встрѣчающая откликъ въ другихъ изданіяхъ—къ вопросу о такъ называемой „охранѣ пьесъ иностранныхъ авторовъ“, который есть, въ сущности, вопросъ о монополіи переводчиковъ Союза, заставляетъ меня просить Васъ удѣлить еще мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Въ „Суд. Обзор.“, редактируемомъ членомъ правленія Союза драматическихъ писателей и композиторовъ Я. А. Плющевскимъ-Плющикомъ, лицомъ, стоящимъ au courant плановъ и предположеній Союза,—появилась за подписью Я.—скій—щикъ статья, заключающая „сводъ мнѣній“ (къмъ подобранныхъ?) по вопросу „объ огражденіи правъ иностранныхъ авторовъ“ и ясно излагающая основанія проектируемаго плана. Опасенія, высказанныя въ моемъ письмѣ въ редакцію Вашего журнала, послѣ прочтенія этой статьи еще болѣе укрѣпились. Какъ оказывается дѣло идетъ о томъ, чтобы, пользуясь разницею между рукописью и печатнымъ произведеніемъ, возложить на драматическую цензуру охраненіе правъ переводчиковъ, заручившихся согласіемъ иностранныхъ авторовъ.

Я настолько компетентенъ въ вопросахъ судебныхъ и административныхъ, чтобы судить о совершенствѣ подобной конструкции защиты авторскихъ правъ. Вполнѣ довѣряю компетентности г. —скаго —щика.

Меня, вообще, интересуетъ другой вопросъ. При чемъ во всемъ этомъ Союзъ? О комъ онъ хлопочетъ? Объ иностранныхъ авторахъ? Но чего-же проще—платить деньги иностраннымъ авторамъ, какъ, на примѣръ, платятъ берлинскіе, вѣнскіе и другіе театры М. Горькому? Скажутъ—но если г. Коршъ не пожелаетъ платить? Это—дѣло г. Корша и того Общества, въ которомъ онъ числится. Союзъ драматическихъ писателей, по самому характеру своему, объемлетъ извѣстную, и весьма малочисленную, группу авторовъ, и только отъ ихъ имени, а не отъ

имени всѣхъ русскихъ литераторовъ имѣетъ полномочіе говорить, представлять и хлопотать.

Не ясно ли, что дѣло совсѣмъ въ другомъ? Союзъ хлопочетъ не столько о томъ, чтобы Мирбо съ Капюсомъ и Прево съ Ростаномъ получили, во имя справедливости, причитающуюся имъ долю гонорара (право, неоспоримость котораго я вполнѣ признаю), но о томъ, чтобы оградить монополію кружка переводчиковъ и кассы Союза. Если мѣра направлена противъ „пиратовъ-переводчиковъ“, какъ говорится въ замѣткѣ „Нов. Врем.“ и ихъ „достойныхъ издателей“, то вѣдь можно и такъ сказать, что мѣра направлена въ пользу откупщиковъ—переводчиковъ и коммисіонеровъ—устроителей. Исторически трудно сказать, что надѣлало больше бѣдъ: корсары Средиземнаго моря или монополисты Остиндской компаніи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что защита справедливости—одно, а хлѣбная монополія, которую устраиваетъ себѣ Союзъ за счетъ русской литературы, русскаго театра и русскаго книжнаго и издательскаго дѣла—совсѣмъ другое. Для защиты справедливыхъ притязаній иностранныхъ авторовъ достаточно платить имъ деньгами. Для монополіи же, которую задумалъ Союзъ, нужно воспользоваться параграфомъ о томъ, что иностранцы имѣютъ право быть членами Союза, и согласно „мнѣнію“ г. Сліозберга, совершить „переуступку“ иностранныхъ пьесъ Союзу. Вотъ пунктъ, разъясненіемъ котораго, къ сожалѣнію, не занялась статья г. —скаго —щика, хотя это было бы весьма любопытно.

Нельзя не замѣтить, что энергическая защита интересовъ иностранныхъ авторовъ появилась лишь съ того момента, какъ представилась возможность монополизировать въ рукахъ немногочисленнаго учрежденія все „оказательство справедливости“. До тѣхъ поръ ничего не было слышно о „глаголахъ справедливости“. Даже совсѣмъ наоборотъ: „Нов. Врем.“, которое теперь выступаетъ противъ „пиратовъ-переводчиковъ“, съ большою убѣдительностью защищало „передѣльвателей“ русскихъ авторовъ, какъ г. Арбенина, автора сценической передѣлки „Петерб. Трущобъ“ Крестовскаго. Весьма основательно оцѣнивался тогда трудъ передѣльвателя и совокупное творчество артистовъ, режиссера и передѣльвателя въ сценическомъ представленіи.

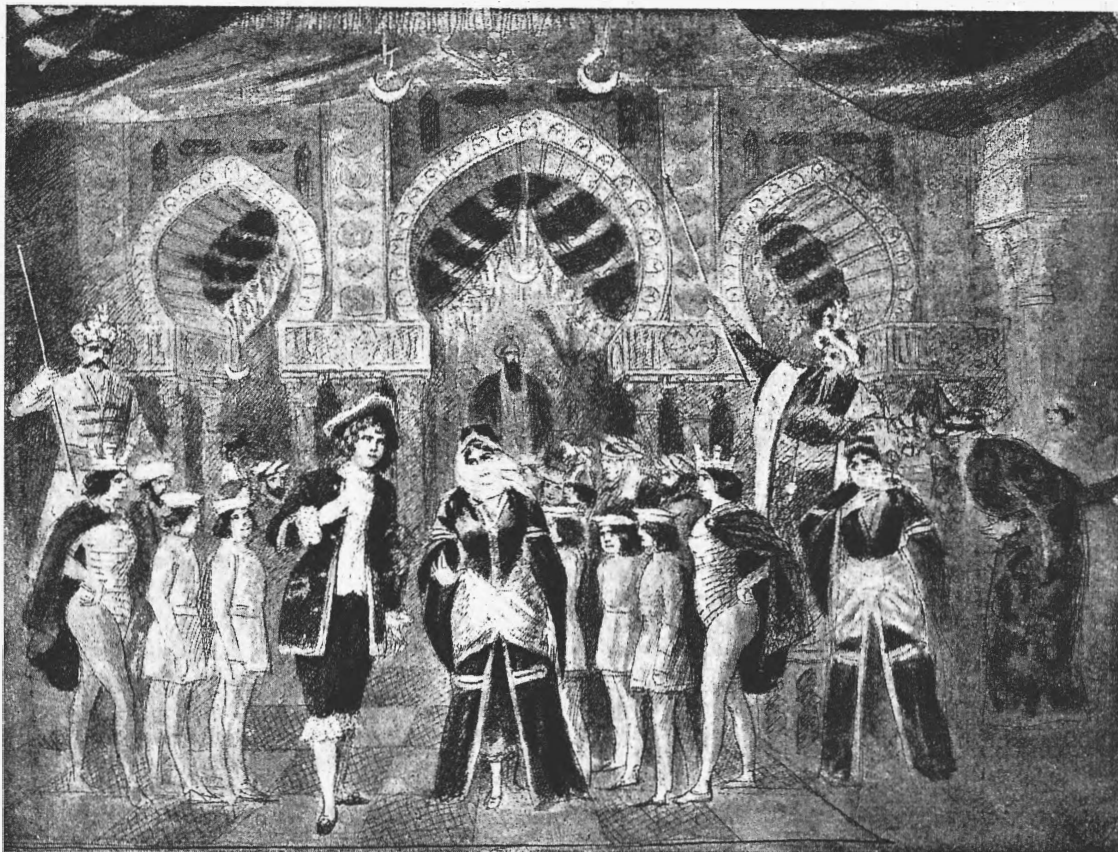
Если все произойдетъ, согласно мнѣнію г. Сліозберга и статьѣ г. —скаго —щика, то группа лицъ, весьма немногочисленная и состоящая въ зависимости отъ правленія Союза, окажется фактическимъ собственникомъ всей иностранной драматической литературы. Даже добродѣтельнѣйшіе откупщики Муразовы („Мертв. Души“) были признаны не соответствующими интересамъ правильно растущей и развивающейся жизни. Даже сверхъ—добродѣтельные сверхъ—Муразовы Союза могутъ только помѣшать развитію и росту русскаго театра и переводной литературы. И если я не правъ, попрошу г. —скаго —щика отвѣтить прямо на мой вопросъ—доказать противное: я первый тогда присоединюсь къ проекту закрѣпощенія иностранной драматургіи. **Переводчикъ.**

II.

Мы получили отъ В. В. Быховскаго слѣдующее письмо.

М. г., г. редакторы! Меня удивляетъ помѣщенное въ № 30 Вашего журнала указаніе г. Переводчика на какое-то мнѣ совершенно неизвѣстное измѣненіе моихъ взглядовъ по поводу правъ иностранныхъ писателей на вознагражденіе ихъ за переводы. Въ статьѣ, о которой упоминаетъ г. Переводчикъ, я лично отъ себя говорилъ *о значеніи для Россіи литературной конвенціи*, а въ заключеніи, данномъ

— ♪ ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“. ♪ —

«Шахерезада» 1-е дѣйств. Игра въ «шахъ и матъ».

мною Правленію Союза драматическихъ и музыкальных писателей въ качествѣ юрисконсульта его, я отвѣчалъ на поставленные мнѣ два вопроса:

- 1) могутъ ли иностранцы быть членами Союза? и
- 2) что говорить дѣйствующее законодательство объ авторскомъ правѣ иностранныхъ писателей?

Нисколько не расходясь со взглядами моими, выраженными въ статьѣ, помѣщенной мною въ журналѣ «Театръ и Искусство» по поводу литературной конвенціи, я и въ данномъ мною Правленію Союза заключеніи, трактовавшемъ о совершенно иныхъ вопросахъ, указалъ лишь на дѣйствующее законодательство, прибавивъ, однако, и здѣсь, что *право свободного перевода печатныхъ произведеній*, безъ уплаты особаго вознагражденія авторамъ ихъ, точно и ясно выражено въ законѣ. Гдѣ нашелъ г. Переводчикъ противорѣчіе и измѣненіе моихъ взглядовъ, для меня совершенно не ясно.

Или, можетъ быть, заключенія моихъ уважаемыхъ товарищей, гг. Карабчевскаго и Сліозберга, выдвинувшихъ совершенно новое положеніе объ *особливомъ правѣ представленія*, смутивъ г. Переводчика, заставили его рикошетомъ пустить стрѣлу и въ меня, совершенно не касавшагося, въ своемъ заключеніи, этого вопроса. Но, вѣдь, натягивая на свой литературный лукъ стрѣлы, а тѣмъ болѣе совершенно личнаго и ядовитаго свойства, не мѣшаетъ, мнѣ думается, повѣрнѣе выбирать и цѣль.

29 іюня 1903 г.

Примите и пр. В. Быховскій.

Отъ редакціи. Письмо В. В. Быховскаго было нами сообщено г. Переводчику, который проситъ насъ напечатать слѣдующее примѣчаніе:

Виновать. Извиняюсь. Меня ввело въ заблужденіе то обстоятельство, что имя В. В. Быховскаго стояло рядомъ съ именами г. г. Сліозберга и Карабчевскаго, которые вы-

двинули совершенно новое положеніе объ «особливомъ правѣ представленія». Къ сожалѣнію, В. В. Быховскій не объясняетъ, признаетъ ли онъ справедливымъ, отвергая конвенцію, благоприятствовать монополіи переводовъ на основаніи переуступочныхъ Союзу сдѣлокъ, какъ предполагается. И былъ бы очень признателенъ В. В. Быховскому, если бы онъ на страницахъ Вашего журнала пояснилъ, чѣмъ монополія лучше конвенціи? Въ какомъ отношеніи принципъ закрѣпленія рукописей предпочтительнѣе принципа вознагражденія иностранныхъ авторовъ? Я считалъ, что если В. В. Быховскій противникъ конвенціи, то тѣмъ паче долженъ быть врагомъ монополіи.

III.

(Изъ письма въ редакцію).

М. г.! «Театръ и Искусство» посвящаетъ много мѣста проекту Союза драматическихъ писателей. Я, какъ актеръ, мало понимаю въ юридическихъ тонкостяхъ. По моему, дѣло просто: авторы иностранцы просятъ вознагражденія—его слѣдуетъ дать, но ограничивать право перевода не слѣдуетъ, такъ какъ и теперь, когда переводы появляются въ нѣсколькихъ редакціяхъ, они неудовлетворительны. Можно опасаться также и того, что Союзъ драматическихъ писателей, оградивъ единый переводъ, утвержденный авторомъ, станетъ въ «крупныхъ центрахъ» вѣзвать съ театровъ плату «по соглашенію», какъ предполагается относительно оригинальныхъ пьесъ. Вотъ это уже будетъ отягощеніе театровъ, которые Союзъ, возникшій благодаря Театральному Обществу, долженъ падить. Кромѣ того, когда будетъ одинъ переводъ—да еще, вѣроятно, рукописный—то авторы будутъ удерживать ихъ для «поѣздокъ». Съ гастролными отдѣльными артистами, подрывающихъ провинціальный театр, провинція кое-какъ справилась и лишила ихъ прежняго обаянія. Но борьба съ «гастрольными пьесами» будетъ труднѣе. Я очень хорошо помню исторію съ «Заза», которую въ рукописномъ переводѣ играла только одна г-жа Лворская: хлѣбная пьеса вездѣ дѣлала сборы, а провинціальныя актеры съ завистью глядѣли и свистѣли въ булакѣ, пока не появился переводъ г. Латернера, на который накинута всѣ съ жадностью. Теперь наблюдается такое явленіе, что напумѣвшія пьесы стараются прибе-

речь для поѣздовъ. Къ счастью для русскаго провинціального театра, ни М. Горькій, ни А. Чеховъ, ни другіе уважающіе себя выдающіеся авторы, какъ Потапенко, Южинъ и т. д., не считаютъ себя въ правѣ отдавать пьесы для экскурсій. Съ передѣлками же это бывало, и почему не предвидѣть, что то же самое будетъ съ переводами?

Накопецъ, при свободѣ переводовъ, издатели спѣшатъ поскорѣ издавать ихъ, и актеры могутъ заранѣе ознакомиться съ пьесой, что крайне важно. При существованіи „въ теченіи года“, какъ успокаиваетъ „Новое Время“, одного перевода, не будетъ мотива спѣшить съ изданіемъ, съ пьесой будутъ знакомиться только на счѣтѣ, выбрать новинку для бенефиса придется часто на угадъ и т. п.

Вотъ почему, я, какъ актеръ, противъ комбинаціи, придуманной Союзомъ. Дѣло переводчиковъ вѣдаться съ иностраннымъ авторомъ и платить ему за пьесу. Театръ же не долженъ терпѣть ущерба, и надо надѣяться, что на это будетъ обращено вниманіе. Дурно поступаютъ переводчики, которые не платятъ иностраннымъ авторамъ; дурно поступаетъ и общество драматическихъ писателей, которое не удерживаетъ съ переводчиковъ части гонорара въ пользу иностранцевъ. Но актеры и театры не должны подвергаться стѣсненіямъ для того, чтобы общество литераторовъ могло поступить „по совѣсти“. А. Скарятинъ.

IV.

Отзывы печати. Въ „Моск. Листкѣ“ читаемъ статью по поводу пресловутыхъ „заключеній“ гг. Карабчевскаго и Сліозберга.

Инцидентъ „Коршъ-Мирбо“, по всему вѣроятію, и не оставилъ-бы на себѣ особаго вниманія, если-бы ругательская полемика между Коршемъ и Мирбо не выросла на почвѣ страннаго образа дѣйствій только-что вылинивагося изъ янчика Союза русскіхъ драматическихъ писателей. Союзъ этотъ, еще рѣшительно ничѣмъ не заявивъ себя въ дѣлѣ охраны интересовъ русскіхъ драматизмовъ, лѣзетъ для того, чтобы какъ можно лучше лишить интересы драматурговъ французскіхъ: страннѣйшій патріотизмъ!

Намъ уже случалось неоднократно писать по этому поводу, и если мы сейчасъ вновь возвращаемся къ этому вопросу, то только потому, что въ послѣднемъ номерѣ журнала „Театръ и Искусство“ приводятся заключенія „знаменитыхъ“ юристовъ гг. Карабчевскаго и Сліозберга. Заключенія эти представляютъ немалый интересъ, особенно въ виду уже высказаннаго недавно мною положенія, что Союзъ, вкушъ съ „знаменитыми“ юристами, прямо-таки увлекаетъ французскіхъ драматурговъ въ невыгодную для нихъ сдѣлку!

Такъ, напримѣръ, все заключеніе Н. П. Карабчевскаго сводится къ удивительному софизму. По его мнѣнію, одно дѣло переводъ, а другое дѣло—осуществленіе перевода пьесы, то-есть постановка ея на сценѣ. „Драматическое произведеніе“,—говоритъ онъ,—въ сценическомъ представленіи, на мой взглядъ, есть совершенно особый видъ воспроизведенія сочиненія, могущее рассчитывать и на особый видъ охраны авторскихъ правъ первоначальнаго творца пьесы, предназначенной для театральнаго зрѣлища“.

Выражаясь яснѣе, г. Карабчевскій полагаетъ, что пьеса сочиняется или, по крайней мѣрѣ, можетъ сочиняться, переводится или, по крайней мѣрѣ, можетъ переводиться и не для постановки ея на сценѣ. И потому совершенно произвольно отдѣляетъ процессъ написанія пьесы отъ процесса воплощенія ея, хотя самая драматическая форма произведенія, по азбукѣ теоріи литературы, дѣлаетъ драматическое произведеніе законченнымъ только при постановкѣ его на сценѣ...

Пока пьеса не осуществлена на театрѣ—она еще не законченная вещь: этого г. Карабчевскій, повидимому, совершенно не понимаетъ, а потому попадаетъ не только въ юридическую, но и въ литературную ошибку.

Другая юридическая „знаменитость“, г. Сліозбергъ, откровеннѣе г. Карабчевскаго... По крайней мѣрѣ, онъ сознается, что рассчитывать на то, будто, въ виду умолчанія нашего закона о драматическихъ произведеніяхъ,—точнѣе, прибавлю я отъ себя, объ ихъ постановкѣ,—судьи признаютъ, что указанное право иностранныхъ авторовъ подлежитъ охранѣ, едва ли возможно...

А затѣмъ, вся дальнѣйшая „казуистика“ г. Сліозберга сводится лишь къ тому, будто охрана права представленія со сцены драматическаго произведенія иностранца возможна, если авторъ представилъ пьесу, даже и въ оригиналѣ, въ главное управленіе по дѣламъ печати и внесъ свою пьесу въ списокъ разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ. Очевидно, г. Сліозбергъ блаженно не вѣдаетъ, что даже произведенія, написанныя или напечатанныя въ Россіи, но на польскомъ языкѣ, а, слѣдовательно, обязательно представленныя въ главное управленіе и внесенныя въ списки, не подлежатъ все-таки у насъ охранѣ, ибо законъ

ясеетъ: онъ не охраняетъ литературныхъ произведеній, написанныхъ на языкѣ не-русскомъ. Далѣе, „казуистика“ г-на Сліозберга приводитъ его почему-то къ такому странному заключенію: охрана иностраннаго произведенія будетъ совершенно безспорна, если авторъ-иностранецъ переуступитъ свои права Союзу драматическихъ писателей. Это ужъ полный курьезъ, ибо самое примитивное знаніе дѣла должно выяснить, что вопросъ не въ личности собственника, а въ языкѣ, на которомъ написано произведеніе—и только! Вотъ, въ сущности, и все то, что дало право Союзу настаивать и далѣе на своемъ общаніи охранять права иностранныхъ авторовъ, то есть продолжать ошибку, допущенную въ качествѣ перваго акта своей дѣятельности.

Будущее, разумѣется, разочаруетъ Союзъ; будетъ хорошо, если это будущее только этимъ и ограничится. Оно вѣдь можетъ и подѣлать его въ самомъ корнѣ“...

Въ „Пет. Газ.“ находимъ—интервью съ извѣстнымъ литераторомъ и переводчикомъ классическихъ драматическихъ произведеній Петр. Ис. Вейнбергомъ:

— Я вообще стою за авторское право въ полномъ его объемѣ, касается ли оно иностранныхъ или русскіхъ писателей,—сказалъ намъ П. И.—я даже нахожу, что это право не должно ограничиваться пятидесятью годами, а должно быть вѣчно. Почему купецъ, выстроивши домъ, пользуется на него вѣчнымъ правомъ собственности, передавая его наследственно, а писатель, написавшій сочиненіе, имѣетъ на него какое-то временное право собственности? Это я высказалъ тогда, когда былъ поднятъ вопросъ о сокращеніи срока литературной собственности. Поэтому вы встрѣчаете во мнѣ сторонника „конвенціи“, но разъ она не существуетъ, я не понимаю, какъ „театральное общество“ можетъ оградить иностранныхъ писателей отъ постановокъ переводовъ ихъ произведеній на сценѣ, если даже эти писатели будутъ состоять членами ихъ „союза“. Другое дѣло постановки „оригинальныхъ произведеній“, да и тутъ является вопросъ. Я думаю, что все это можетъ быть сдѣлано только въ законодательномъ порядкѣ.

— Дѣло идетъ о переводѣ съ рукописей безъ согласія авторовъ... замѣтили мы.

— Какъ же перевести съ рукописи безъ согласія автора? спросилъ П. И.

— Однако же, такъ была переведена „Мадамъ Санъ-Женъ“ и другія пьесы. Въ Парижѣ, какъ слышно, существуютъ бюро стенографовъ, которое записываетъ пьесу при ея исполненіи на сценѣ и продаетъ рукописи. Вотъ переводы такимъ способомъ добытыхъ рукописныхъ пьесъ и предполагается не разрѣшать къ постановкѣ, безъ согласія иностранныхъ авторовъ; иные, впрочемъ, идутъ далѣе и находятъ, что вообще переводы и издаваемыхъ драматическихъ произведеній иностранныхъ авторовъ не слѣдуетъ разрѣшать къ представленію на сценѣ безъ согласія авторовъ, потому что сценическое воспроизведеніе пьесы есть будто бы особый родъ пользованія ею, запрестить которое можно и безъ конвенціи.

— Но вѣдь пьесы къ постановкѣ разрѣшаетъ не театральное общество, а драматическая цензура,—замѣтилъ П. И.—Я, повторяю, признаю вполне право автора на полученіе гонорара за переводъ его сочиненія, но для этого необходимъ законъ—„конвенція“, а иначе оградить право перевода невозможно... Вотъ мое мнѣніе.

„БЕЗУМНЫЯ МЕЧТАНІЯ“.

...Вы помните эпилогъ „Монны Ванны“? „То былъ страшный сонъ,—чудный сонъ наступить“, въ экстазѣ восклицаетъ Монна Ванна, внезапно освобожденная отъ власти усыпляющихъ будней. „Страшный сонъ“—это все прошлое, которое заставило ее отречься отъ „безумныхъ мечтаній“ и замѣнить ихъ „ровной любовью“ къ Гвидо, къ которому на самомъ дѣлѣ она чувствовала только одну благодарность. „Чудный сонъ“—весь въ будущемъ. Монна Ванна вѣритъ, что этотъ сонъ „наступитъ“. Онъ непременно „наступитъ“, потому-что только теперь она полюбила „странной любовью“ и потому-что теперь „безумныя мечтанія“ опять заняли преобладающее мѣсто въ ея хорошенькой головкѣ. Но въ чемъ преиму-

щества «чуждаго сна» — Метерлинкъ намъ не ска- залъ въ своей «Моннѣ Ваннѣ». Онъ поставилъ точку какъ разъ на границѣ между «страшнымъ» и «чуждымъ» снами. Мы только узнали, что прежняя Монна Ванна умерла. Возродилась новая женщина, — женщина съ той же душой, какъ и у Монны Ванны, съ тѣми же очами, по образно- му выраженію Гвидо, «проливаю- щими цѣлое озеро свѣта и любви», съ тѣмъ же сердцемъ, необыкновенно отзывчивымъ и добрымъ, но только безъ той «равной любви», которую Монна Ванна питала къ Гвидо. Мы уз- нали еще, что Монна Ванна пе- реродилась подъ вліяніемъ не- ожиданно вспыхнувшей въ ней «странной любви», — любви, род- ственной той, какой любитъ Мон- ну Ванну Принцивалле. Но опять- таки Метерлинкъ не показалъ намъ, какъ и въ чемъ выразится «странная любовь» такой жен- щины, какъ Монна Ванна. Толь- ко годъ спустя въ своей послѣд- ней сказкѣ — «Жуазель» — бель- гійскій драматургъ повѣдалъ подробнѣе объ этой любви. Правда, въ пѣсѣ «Жуазель» о Моннѣ Ван- нѣ ни словомъ не упоминается, но въ самомъ ха- рактерѣ Жуазель и даже въ нѣкоторыхъ ея по- ступкахъ много общаго съ характеромъ и дѣйстви- ми Монны Ванны. Скажу больше: Жуазель — пе- рерожденная Монна Ванна. Не бѣда, если Монну Ванну, пере- крещенную въ Жуазель, авторъ перевелъ изъ реального міра въ міръ фантастическій и заставилъ ее дѣйствовать, такъ сказать «въ вѣ- чности и пространствѣ». Пере- мѣнились только обстановка, вѣр- нѣе — фонъ, на которомъ рисуется обликъ Жуазели. Сама же Жуазель отъ начала до конца сохранила черты реального: ни въ ея поступкахъ, ни въ ея словахъ нѣтъ ничего неестественнаго и неправдоподобнаго. Но для того, чтобы понять вполне ее, все же необходимо уйти «отъ міра внѣш- няго въ міръ сокровенныхъ, еще не сбывшихся, но тѣмъ болѣе до- рогихъ намъ чаяній». Необходи- мо это потому, что Метерлинкъ рисуетъ главнымъ образомъ вну- тренній міръ души Жуазели, — міръ, который не принадлежитъ къ наблюдаемой нами дѣйстви- тельности. Тотъ трепетъ души, который изображаетъ Метер- линкъ, такъ далекъ отъ нашего пониманія и въ то же время такъ близокъ нашему самочувствію. Это — что-то гаснущее и одно- временно вспыхивающее, умо- лающее и шумящее, что-то мелькающее и колеб- лющееся, какъ матовый отблескъ луны, граціозное и капризное, какъ дѣвичье кокетство, что-то вол- шебное и чудное, какъ прекрасная сказка, мело- дичное и чарующее, какъ трель соловья, нѣжное и ласкающее, какъ поцѣлуй любимой женщины.

Г-жа Запольская.
(Польская драмат. писательница).

Баронесса А. И. Радошевская.
(Переводчица произведений г-жи Запольской).

Словомъ, это — то, что не подходитъ ни подъ одно измѣреніе, знакомое намъ, что свободно отъ всякихъ случайностей и что подвержено законамъ,

отличнымъ отъ тѣхъ, которымъ подчинены проявления нашей внѣшней жизни. Это, наконецъ, то, чего нельзя вообразить су- ществующимъ въ обыденной намъ обстановкѣ, ибо отъ этого оно будетъ опошлено, омѣшанено и потеряетъ всю свою красоту и прелесть. Викторъ Гюго какъ-то сказалъ: «Чѣмъ выше область, изъ которой приходитъ къ намъ мысль, тѣмъ болѣе у нея склон- ности обратиться въ мечту». Ме- терлинкъ въ «Жуазель» именно и изображаетъ одну изъ обла- стей наивысшаго порядка. «Есть область жизни, говоритъ онъ въ своемъ трактатѣ «Сокровище сми- ренныхъ», самая чистая и самая значительная, которая не вхо- дитъ въ жизнь обыкновенную». Область эта — «жизнь души», ко- торая «на глубинѣ защищена не только отъ событий, но также отъ страстей, кромѣ единствен- ной страсти, дѣйствующей тѣмъ сильнѣе, чѣмъ

больше мы удалены отъ поверхности жизни, — стра- сти любви, если можно называть страстью силу люб- ви въ ея чистѣйшемъ проявленіи». Такая любовь укладывается въ нашей головѣ только какъ мечта, или точнѣе — мысли о такой любви *вызываютъ* въ

насъ мечту, открывающую намъ новые горизонты, полные таин- ственнаго сіянія. Отсюда и при- хотливая нотка безсознательной мечтательности, яркой полосой проходящая черезъ все произве- деніе Метерлинка. И еще вотъ, что. «Любовь въ ея чистѣйшемъ видѣ» — идеалъ любви, и носите- лями ея могутъ явиться только идеальные образы, для которыхъ Метерлинкъ долженъ былъ соз- дать и «идеальную духовную об- становку и атмосферу, въ кото- рой эти образы свободно дви- жутся и дышатъ»...

Если въ «Моннѣ Ваннѣ» Ме- терлинкъ рассказалъ исторію жен- скаго сердца до того момента, какъ женщина полюбитъ, то въ «Жуазели» онъ рассказываетъ исторію *любимаго* женскаго серд- ца. «Жуазель» — это дивная по- вѣсть о любви, — той самой люб- ви, которую Монна Ванна назы- ваетъ «странной». Велика и мо- гуча эта любовь! Она не знаетъ ни преградъ, ни препятствій. Жуазель встрѣтила Лансеора и съ перваго же взгляда полюбила его, — полюбила «любовью чудес- ной — такой, впрочемъ, какою

любовью должна быть у всѣхъ людей, но стано- вится такой рѣдкой — любовью невинной, но ви- дящей ясно будущее, любовью простой и чистой, какъ горныя воды, и такою же могучей», любовью, готовой на геройскія подвиги, и болѣе нѣжной, чѣмъ цвѣтокъ, «любовью, которая беретъ все и

отдать больше, чѣмъ беретъ, которая не знаетъ ни колебаній, ни ошибокъ, которую, наконецъ, ничто не отталкиваетъ и не смущаетъ». Иначе говоря, Жуазель полюбила той любовью, о которой мечтала Монна Ванна, когда говорила Принцивалле, что «настоящая любовь не отступаетъ. Если съ нечего больше ждать, она все-таки надѣется. Когда перестанетъ надѣяться, то все еще собираетъ послѣднія силы. Если бы я любила, то знаю твердо, что случай не вырвалъ бы у меня безъ борьбы мою надежду! Я стала бы за ней гнаться день и ночь. Я сказала бы судьбѣ: «Прочь съ дороги, я иду!» А любимый мной узналъ бы и самъ бы произнесъ мнѣ приговоръ. И произнесъ бы не одинъ разъ»...

Такъ говоритъ Монна Ванна. Она излагаетъ то, что Жуазель совершаетъ. Жуазель дѣйствительно сталкивается мѣшающую ей судьбу съ того пути, который ведетъ къ любимому человѣку. «Орудіемъ судьбы» въ данномъ случаѣ является Мерлинъ, который «приобрѣлъ даръ читать въ будущемъ» немного яснѣе и немного дальше, чѣмъ всѣ остальные люди. Онъ знаетъ, что «судьба, какъ будто, требуетъ, чтобы малѣйшее счастье человѣка было омрачено слезами». И чтобы ускорить счастье Жуазель и Лансеора, онъ «лишь старался скорѣе вызвать слезы», которая готовила судьба. Мерлинъ кромѣ того знаетъ, какія препятствія для счастья любимыхъ имъ существъ можетъ выставить судьба и предпочитаетъ устроить «испытаніе», состоящее изъ тѣхъ же препятствій. Если это испытаніе Жуазель выдержитъ, то значитъ судьба уже не въ состояніи будетъ поколебать ея любовь и ничто уже не угрожаетъ счастьемъ Лансеора и Жуазели.

А испытаніе было и опасное и почти непреодолимое. Мерлинъ выбиралъ какъ разъ такіа препятствія, которыя наиболѣе способны поколебать любящее женское сердце.

Сначала Мерлинъ оклеветалъ Лансеора. Онъ пытается увѣрить Жуазель, что Лансеоръ—лживъ, коваренъ, ничтоженъ. «Не можетъ быть», отвѣчаетъ Жуазель. Она только сейчасъ встрѣтила Лансеора, но она его уже знаетъ, потому-что любитъ. «Любовь никогда не обманываетъ».

Мерлинъ старается доказать, что Лансеоръ готовъ даже погубить ее, «Объяснешь ли ты, спрашиваетъ Мерлинъ Жуазель, ради твоей же безопасности, не видаться болѣе съ Лансеоромъ?..» «Нѣтъ», отвѣчаетъ Жуазель. Потому нѣтъ, что своему чутью, руководимому внезапно зародившейся любовью, она вѣритъ болѣе, чѣмъ Мерлину.

Мерлинъ затѣмъ приказываетъ Аріэлю превратить Лансеора въ жалкаго раба инстинкта. Встрѣтивъ прекрасную, полунагую женщину, Лансеоръ заключаетъ ее въ свои объятія, цѣлуетъ и ласкаетъ. Жуазель видитъ это; ей больно и обидно, но она готова простить Лансеора, потому-что «вина, самая большая, разъ въ ней раскаяешься, цѣлуя чистымъ, безгрѣшнымъ поцѣлуемъ, обращается въ правду, краше, чѣмъ невинность».. Хотя Лансеоръ и не раскался, но Жуазель его все-таки простила, потому-что сердце ей подсказало, что онъ дѣйствуетъ не по своей волѣ и что есть что-то постороннее, заставляющее его поступать не такъ, какъ велитъ ему сердце. И когда Лансеоръ въ изступленіи кричитъ: «Я никого не люблю, а тебя менѣе, чѣмъ другихъ. Уйди отсюда»,—Жуазель, грустная и подавленная, уходитъ, но увѣренность ея отъ этого почти не колебалась: сердце ей говоритъ, что на самомъ дѣлѣ Лансеоръ ее любитъ и поступаетъ такъ только подъ впечатлѣніемъ минуты.

Далѣе: Мерлинъ, встрѣтивъ въ саду Жуазель, говоритъ ей: «когда все безупречное, правдивое,

свѣжее и пылкое, что есть въ твоемъ сердцѣ, возносится къ тому, кого ты полюбила,—онъ находится тамъ, вблизи насъ, въ объятіяхъ женщины, которая осквернила чувство твоей любовью къ нему»... «Нѣтъ, не правда», отвѣчаетъ Жуазель. «Ты не посмотришь и говоришь: нѣтъ... Почему?» «Потому что онъ—это я сама». Если Жуазель вѣритъ себѣ, то значитъ вѣритъ и Лансеору.

Мерлинъ превращаетъ Лансеора въ старца. Лицо его покрывается морщинами. Жуазель все-таки продолжаетъ любить его. Она говоритъ ему: «Я люблю тебя, все еще тебя, тебя и только самого тебя! Что мнѣ въ томъ, кто ты, лишь бы это былъ ты, и я снова бы обладала тобой. Одного тебя я люблю, и всякая переменъ въ тебѣ лишь увеличить мою любовь. Тебя одного я вижу, одного слышу, безустали слушаю и не перестаю любить!»

Мерлинъ принимаетъ на себя внѣшность Лансеора. Онъ опускается на колѣна у ногъ спящей Жуазели и цѣлуетъ ее въ лобъ. Жуазель просыпается и сердце ей помогаетъ сейчасъ же раскрыть обманъ. Она кричитъ: «Вы одѣлись въ его одежды и приняли его внѣшность... Будь васъ двадцать тысячъ также похожихъ на него, а онъ одинъ среди васъ, но не такой, какимъ я его видѣла вчера, и я опрокинула бы всѣ двадцать тысячъ призраковъ и пошла бы прямо къ тому, кто одинъ изъ всѣхъ не призракъ среди другихъ призраковъ»...

Наконецъ, послѣднее испытаніе. Лансеоръ умираетъ. Его можетъ спасти одинъ только Мерлинъ. Жуазель пресмыкается у ногъ ненавистнаго ей старика и умоляетъ его вырвать Лансеора изъ цѣпкихъ рукъ смерти. Мерлинъ готовъ помочь Лансеору, но только съ однимъ условіемъ: она, Жуазель, должна безпрекословно, на этомъ же ложѣ, отдаться ему, Мерлину,—отдаться добровольно, забывъ стыдъ. Послѣ мучительныхъ колебаній, Жуазель, ради спасенія дорогого существа, соглашается придти къ старику этой же ночью. Соглашается она однако не безъ задней мысли: она возьметъ съ собой кинжалъ и зарѣжетъ старика прежде, чѣмъ онъ будетъ обладать ею.

Здѣсь умѣстно одно сопоставленіе. Принцивилле предъявилъ Моннѣ Ваннѣ аналогичное требованіе. Онъ тоже соглашался спасти Пизу только при условіи, если Монна Ванна придетъ къ нему «на одну ночь» безъ одежды подъ мантией. И Монна Ванна, ради тысячъ умирающихъ отъ голодной смерти, смѣло идетъ на позоръ. Ей, конечно, было противно, гадко отдаться грубому дикарю, какимъ, по слову другихъ, она считала Принцивалле, но ей и въ голову не пришло захватить съ собой кинжалъ или ядъ, чтобы отомстить варвару за его постыдную прихоть. Хотя Монна Ванна и говоритъ, что она «не считаетъ это драгоцѣннѣе жизни», но едва ли она такъ думаетъ на самомъ дѣлѣ. Она не только не собиралась отомстить Принцивалле, но и не предполагала, что ей слѣдуетъ свой позоръ смыть собственной кровью. Иное дѣло Жуазель. Она рѣшила убить Мерлина прежде, чѣмъ онъ овладѣетъ ею. Мало того. Когда Мерлинъ, принявшій на себя внѣшность Лансеора, цѣлуетъ ее,—она въ порывѣ негодованія кричитъ: «Недотрогивайтесь до меня, или я *призову смерть*, и она положитъ конецъ этому страшному сну». Ясное дѣло: если бы ей пришлось отдаться Мерлину,—она не задумалась бы наложить на себя руки. Это очень характерная подробность Монна Ванна собственно не любила Гвидо, ибо ея «ровная» или опредѣленно-добродѣтельная любовь не похожа на ту «странную любовь», какую питаетъ къ Лансеору Жуазель. Она въ глазахъ Гвидо, какъ и въ глазахъ другихъ мужчинъ—ви-

дѣла только «отталкивающее желаніе». Слѣдовательно особаго различія—кому отдаться—она не придавала. Одному—менѣе противно, другому—болѣе противно, но вообще-то ее это отталкивало и ей цѣломудренная душа этимъ возмущалась. Для нея это была пошлость, безобразіе, съ которымъ однако въ силу обстоятельствъ и требованій приходы нужно мириться. Иначе должна смотрѣть на вещи Жуазель,—эта наивность, полная ума, и невинность, полная догадокъ. Это уже не полужаснувшее сердце Монны Ванны, а сердце, для котораго «грѣхъ» обратился въ нѣчто сладостное и окружился ореоломъ красоты и поэзіи, что должно вытравить всю пошлость сожителства.

«Желаніе» которое она видитъ въ глазахъ Лансеора, ее не отталкиваетъ, а наоборотъ сулитъ неизвѣданныя блаженства. Это «желаніе» сладко ея сердцу, оно озаряетъ ее всю, оно ласкаетъ ее, какъ благоуханіе цвѣтка, какъ лучъ солнца, какъ

Лона Ней.

теплый вѣтерокъ. Въ этомъ для Жуазели «всѣ дары любви», которыхъ не вѣдаетъ Монна Ванна. Безобразное для нея исчезло за красивымъ и привлекательнымъ. Она идетъ къ Лансеору, какъ донадъ несетъ свои воды. Но чѣмъ сильнѣе она любить Лансеора, тѣмъ больше должно отталкивать ее желаніе, которое она видитъ въ глазахъ другихъ мужчинъ. У Монны Ванны нѣтъ сравненій, у Жуазели они есть. Она знаетъ, что есть «желаніе», освѣщенное могучими лучами любви. Монна Ванна такого «желанія» не знаетъ и относится—до извѣстной степени, конечно—безразлично. Понятно поэтому, какъ должна была возмутиться Жуазель, когда услышала требованіе Мерлина. Лучше смерть, чѣмъ это!

Вл. Линскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Антрепренеръ Н. И. Зиновьевъ подалъ въ Совѣтъ Т. О. заявленіе относительно недоразумѣній, возникшихъ у него съ г. Лавровымъ и г-жей Моревичъ. Совѣтъ постановилъ: въ виду того, что договоры между сторонами заключены, хотя и на благахъ Бюро, но безъ посредства и контроля Бюро и не занесены въ книги Бюро,—въ разсмотрѣніи этого недоразумѣнія отказать, указавъ гг. Лаврову и Моревичу, что для нихъ является обязательнымъ возвращеніе взятаго аванса.

Примѣръ, который да послужить предостереженіемъ для неосторожныхъ. Большинство лѣтнихъ—да и нѣкоторые зимніе—антрепренеры и артисты именно не закрѣпляютъ въ

Бюро контракты, благодаря чему контракты теряютъ всякую силу. Кстати можемъ добавить, что въ послѣднее время возникло не мало недоразумѣній по сдѣлкамъ на „честное слово“. Многие до сихъ поръ считаютъ, что разъ стороны покончили на „честное слово“, то факта заключенія сдѣлки закрѣпить въ Бюро не нужно. Между тѣмъ незаверенныя сдѣлки подобнаго рода принуждаютъ иногда Совѣтъ отказываться отъ разсмотрѣнія недоразумѣній.

* * *

Въ „Моск. Вѣд.“ появилась рѣзкая статья, направленная противъ ходатайства Театральнаго Общества, „по вопросу объ облегченіи для сценическихъ дѣятелей условій оплаты контрактовъ гербовымъ сборомъ“. Газета, между прочимъ говоритъ, „такихъ примѣровъ не было, чтобы чле-

ны цѣлой многочисленной профессіи были освобождены отъ того или иного сбора, при томъ безъ всякихъ для этого оснований“.

Можемъ сообщить, что Совѣтъ Т. О. возбуждалъ ходатайство только объ облегченіи нѣкоторыхъ формальныхъ чистоты вѣншнаго характера, совершенно въ предѣлахъ компетенціи Министрства Финансовъ и конечно, ничего подобнаго тому, что пишутъ „Моск. Вѣд.“, не возбуждалъ и возбуждать не могъ.

* * *

Вице-Президентъ Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ и юристъ В. В. Быховскій возвратились изъ-за границы въ понедѣльникъ 28 іюля. Вносимъ, кстати, поправку въ наше сообщеніе объ ихъ отъѣздѣ: А. Е. Молчановъ и В. В. Быховскій ѣздили для отдыха въ Певецію, а совсѣмъ не „по дѣламъ Общества“.

* * *

И. О. Пальминъ возвратился изъ поѣздки на югъ въ Москву и вступилъ въ отправленіе обязанностей управляющаго Бюро.

Бюро переводится въ новое помѣщеніе (Б. Никитская, д. Пѣнкина) 15 августа.

* * *

Нижѣ, въ отдѣлѣ „Къ сезону въ провинціи“, у насъ печатается жалоба артистки г-жи Пагонойной г-жу Евгеньеву и г. В. Петипа. Совѣтъ поручилъ новороссійскому уполномоченному выяснитъ недоразумѣніе, а также навести справки, были ли режиссеромъ приняты мѣры, указанные въ „Договорѣ“.

* * *

Составленъ и уже печатается отчетъ Театральнаго Общества за 1902 г. Въ отчетѣ нововведеніе: будутъ напечатаны отчеты по недоразумѣніямъ между сценическими дѣятелями, причемъ фамиліи лицъ, занесенныхъ на „черную доску“ будутъ напечатаны полностью, а остальные отчеты—анонимные.

* * *

Приводимъ письмо, присланное главнымъ уполномоченнымъ французскаго общества драматическихъ писателей на имя вице-президента Театральнаго Общества А. Е. Молчанова:

Excellence. J'ai l'honneur de vous adresser tous mes remerciements pour le télégramme que vous avez bien voulu m'envoyer le 2 de ce mois, afin d'apprendre aux auteurs dramatiques français la décision favorable que venait de prendre à leur égard le Syndicat des Auteurs Dramatiques Russes.

Les principaux journaux français, comme vous avez pu le voir, ont publié ce télégramme dont l'effet a été excellent.

Je tiens donc à vous exprimer, Excellence, combien les auteurs français se rejouissent eux aussi avec enthousiasme de ce début dicisif d'une entente cordiale avec leurs confrères Russes et combien ils souhaitent que soient aplanies le plus tôt possible les restrictions encore inevitables que vous signalez, à un accord définitif entre les deux nations amies et allées.

Veuillez agréer, Excellence, l'assurance de ma considération la plus distinguée.

R. Gangniet.

Приводимъ и переводъ письма:

Ваше Превосходительство! я имѣю честь выразить Вамъ горячую мою признательность за телеграмму, которую Вы сооблаговолили прислать мнѣ 2 юля съ сообщеніемъ для французскихъ драматическихъ писателей благопріятнаго рѣшенія, который принялъ согласно ихъ ходатайствъ союзъ русскихъ драматическихъ писателей. Главнѣйшія французскія газеты опубликовали, какъ Вы позволили видѣть Вашу телеграмму, и она произвела превосходное впечатлѣніе. Я хотѣлъ бы выразить Вамъ, съ какимъ энтузіазмомъ французскіе писатели идутъ на встрѣчу этому рѣшительному шагу къ сердечному общенію съ ихъ русскими собратьями и какъ они желали бы, чтобы какъ можно скорѣе тѣ пока неизбѣжныя ограниченія къ окончательному соглашенію между, двумя союзными и дружественными націями, о которыхъ Вы упоминаете, были устранены. Примите увѣреніе и пр.

P. Gany.

* * *

†. Ю. И. Шауло. Ю. И. Шауло родился 25 апрѣля 1835 г. въ Черниговской губ., въ семьѣ сельскаго дьячка, и получилъ воспитаніе въ бурсѣ. Курса Шауло не кончилъ. Нужно было зарабатывать хлѣбъ и онъ поступилъ, какъ его отецъ, слушкой въ одинъ изъ монастырей черниговской епархіи, а затѣмъ получилъ мѣсто дьячка въ Козельщанскомъ соборѣ. Когда въ 1864 г. М. Н. Муравьевъ сдѣлалъ вызовъ лицамъ, желающимъ учить народъ въ сѣверо-западномъ краѣ русской грамотѣ, въ числѣ откликнувшихся былъ и Ю. И. Шауло, который оставилъ дьячковское мѣсто, выдержалъ экзаменъ и сдѣлался народнымъ учителемъ. Учительское мѣсто онъ скоро замѣнилъ службою въ главномъ управленіи имѣніями князей Радзивилловъ. Служба эта, несмотря на хорошія условія, не удовлетворила покойнаго. «Меня тянуло театръ съ малыхъ лѣтъ», говорилъ онъ. Шауло скапливаетъ небольшія деньги и, имѣя уже за 30 лѣтъ, отправляется въ Петербургъ, чтобы поступить въ консерваторію, но сначала ему пришлось опять пѣть въ придворномъ хорѣ пѣвчихъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. На голосъ Шауло было обращено вниманіе, и двери консерваторіи предъ нимъ раскрылись. Навыкшее въ теченіе 3-хъ десятиковъ лѣтъ въ духовномъ пѣніи ухо Шауло плохо уживалось съ ритмичностью и строемъ свѣтскихъ музыкальных сочиненій. Но Шауло не отчаялся, съ сотней-другой рублей, безъ знанія иностранныхъ языковъ, онъ направился за-границу. На дорогѣ онъ схватилъ ревматизмъ и провалялся долго въ одномъ изъ мелкихъ нѣмецкихъ городковъ на границѣ Франціи. Сбереженія къ моменту выздоровленія были истрачены, и о путешествіи въ Италію нечего было думать. Тогда Шауло рѣшилъ идти въ Парижъ пѣшкомъ, а прокармливать себя физическимъ трудомъ. Здѣсь въ немъ принялъ участіе знаменитый протопресвитеръ о. Васильевъ, помѣстившій его въ хоръ посольской церкви и исхлопотавшій поступленіе въ парижскую консерваторію къ профессору Сбрийло. Шауло пробылъ въ парижской консерваторіи два года, выдержалъ экзаменъ, на которомъ пѣлъ партію кардинала изъ оп. «Жидовка», удостоился одобренія и затѣмъ тотчасъ же получилъ приглашеніе въ бордосскую оперу. Но Шауло предложеніе отклонилъ, и уѣхалъ въ давно желанную Италію. Тамъ онъ около 2-хъ лѣтъ занимался у профессоровъ Ф. Ламперти и Буцци и существовалъ исполненіемъ маленькихъ партій въ театрѣ Даль-Верме близъ Милана. Завершеніе музыкальнаго образованія Шауло совпало съ открытіемъ въ Италіи памятника монаху Гвидо, которому приписывается первая музыкальная гамма. На торжествѣ этомъ предполагено было поставить нѣсколько оперъ и въ томъ числѣ «Роберта» Мейербера. Такъ какъ желающихъ участвовать артистовъ было множество, то былъ объявленъ конкурсъ, и Шауло явился соискателемъ партіи Бертрама и былъ предпочтенъ 27 конкуррировавшимъ басамъ. Партію эту онъ сѣлъ на спектакль съ огромнымъ успѣхомъ. Съ этого времени артистическое положеніе Шауло было въ Италіи прочно установлено, и въ ангажементахъ у него недостатка не было. Онъ пѣлъ въ Италію во всѣхъ большихъ центрахъ. Съ теченіемъ времени, помимо колоссальнаго голоса и особаго умѣнья пѣть, къ нему пришло знаніе сцены, артистическая исполненія, хорошая дикція и продуманная драматическая игра. Въ 1901 году уже 65 лѣтъ онъ съ громаднымъ успѣхомъ пѣлъ въ Томскѣ и даже выучилъ новую для него партію Кочубея въ оп. «Мавепа», Чайковского, которую обыкновенно поютъ баритоны. Въ самое недавнее время Ю. И. Шауло участвовалъ въ оперныхъ спектакляхъ московскаго сада «Акваріумъ», собирався руководить дѣлами опернаго товарищества будущаго зимомъ въ театрѣ того же наименова-

нія и мечталъ объ упроченіи на вѣчныя времена въ Москвѣ такого товарищескаго дѣла, которое дало бы возможность питать артистическими силами провинцію и перестроить тамъ въ будущемъ всѣ оперныя предпріятія на товарищескій ладъ. Товарищество для него всегда и всюду было все.

* * *

† С. А. Гриневъ. Въ ночь на 19-е юля въ г. Елизаветградѣ скончался, какъ у насъ уже сообщалось, драматическій артистъ Сергій Александровичъ Гриневъ (Каменичный). Покойный служилъ въ драматической труппѣ театра «Соловцовъ» два сезона сряду (1899 и 1900 гг.) и одновременно занимался педагогической дѣятельностью. Вслѣдствіе временной болѣзни (легкая глухота), С. А. принужденъ былъ заниматься въ труппѣ скромное амплуа. Начавъ свою сценическую карьеру въ опереттѣ, покойный впослѣдствіи перешелъ въ драму и служилъ въ солидныхъ труппахъ преимущественно большихъ городовъ—Петербургъ, Харькова, Одессы, Кіева, Тифлиса и т. д. С. А. не былъ чуждъ и антрепренерской дѣятельности: въ истекшемъ сезонѣ ему сдана была антреприза симбирскаго городского театра, гдѣ подвизалась одновременно опера и оперетта; на предстоящій сезонъ онъ былъ приглашенъ антрепренеромъ новочеркаской драматической труппы Крыловымъ въ качествѣ режиссера, но преждевременная смерть (покойному было всего 32 г.) неожиданно подкосила молодую жизнь...

* * *

Въ Народномъ Домѣ 28-го юля состоялось 1-ое представленіе оперы «Виндзорскія Кумушки». Опера прошла съ шумнымъ успѣхомъ. Подробный отчетъ отлагаемъ до слѣдующаго номера.

* * *

Слухи и вѣсти.

— На-дняхъ, въ Парижѣ, скончалась знаменитая нѣкогда пѣвица, гремѣвшая на всю Европу, Розина Штолцъ, известная, между прочимъ, какъ создательница роли «Фаворитки» въ оперѣ Доницетти. Скончалась она въ глубокой старости, переживъ мужей и всѣхъ своихъ дѣтей.

— По пути въ Сумы изъ Крыма въ вагонѣ скончалась молодая оперная артистка Н. Е. Эрбсъ.

— М. Ф. Кшесинская получить въ этомъ сезонѣ бенефиса, который будетъ прощальнымъ. Послѣ этого бенефиса, назначеннаго въ январѣ, М. Ф. покинетъ труппу.

— Престарѣлая русская артистка Е. П. Аврахова (по сценѣ Никольская), живущая теперь въ Хабаровскѣ, принята въ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ въ Петербургѣ и скоро туда выѣдетъ; г-жа Аврахова одна изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ сестеръ милосердія Краснаго Креста Севастопольской кампаніи.

— Въ Петербургѣ получено извѣстіе, что на югѣ Швейцаріи въ Монте-Розѣ скончалась отъ туберкулеза легкихъ знакомая петербуржцамъ каскадная пѣвица Паола Кортезъ. Умерла она, ничего, кромѣ долговъ, не оставивъ.

— Ушедшій изъ московской казенной оперы баритонъ г. Бернгарди приглашенъ въ Петербургъ, въ труппу г. Гвиди.

— Насъ просятъ исправить неточность, вкравшуюся въ сообщеніе о зимнемъ сезонѣ театра г-жи Яворской. Составъ труппы остается прежній: гг. Баратовъ, Ратовъ и др. изъ труппы не выбывали; выбыли только гг. Казанскій и Романовскій.

— Обязанности главнаго режиссера французской труппы Императорскихъ театровъ съ уходомъ г. Мишеля перешли къ чиновнику особыхъ порученій при директорѣ Императорскихъ театровъ барону Гельмерсену, который, какъ г. Гиндль въ русской труппѣ, будетъ руководить какъ административной, такъ и художественной стороною дѣла. Въ качествѣ же режиссера для исключительнаго руководства постановкой намѣченныхъ репертуаромъ пьесъ будетъ приглашено другое лицо.

— Сезонъ въ «Александрійскомъ театрѣ» откроется 30 авг. «Шейлокомъ». Главную роль будутъ играть по очереди гг. Дарскій и Ге.

* * *

Московскія вѣсти.

— Съ кончиною Ю. И. Шауло единоличнымъ директоромъ новаго опернаго театральнаго предпріятія, открывающаго съ осени свои спектакли въ «Акваріумѣ», остается М. Е. Медвѣдевъ.

— Теноръ Большаго театра Севастьяновъ получилъ отпускъ еще на одинъ годъ съ правомъ участія на частныхъ сценахъ.

— На зимній сезонъ III. Омонъ формируетъ оперетку. Пока подписаны контракты съ А. С. Полонскимъ, теноромъ Михайловымъ и г-жей Тамарой. Въ теченіе сезона состоится рядъ гастролей Вальцевой.

— Репетиции въ Императорскихъ театрахъ начнутся съ первыхъ чиселъ августа. Съ 4 августа казенный балетъ будетъ репетировать «Золотую рыбку» Минкуса, первое представление которой съ г-жами Рославлевой, Гельцеръ и Федоровой 2-й — въ сентябрѣ. Сдѣланы новыя декорации художникомъ Коровинымъ. Въ Большомъ театрѣ репетиции начинаются 10 августа. Въ первую очередь будутъ проходить изъ новинокъ «Сервилью» Римскаго-Корсакова и «Добрыню Никитича» Гречанинова. Въ Маломъ театрѣ репетиции начинаются съ 12 августа; одновременно будетъ репетировать и труппа Новаго театра.

— Балерина г-жа Рославлева, по слухамъ, переводится въ этомъ сезонѣ на Маринскую сцену.

* * *

Сестротѣцкій курортъ. Въ субботу, 6-го юля, оркестръ графа Шереметева большимъ симфоническимъ концертомъ справлялъ свой бенефисъ. Концертъ оказался однимъ изъ наиболее удачныхъ въ серіи симфоническихъ вечеровъ нынѣшняго лѣтняго сезона. Правда, программа была не особенно нова для петербуржцевъ, но составлена толково. Позаботились подобрать такія композиціи, которыя, не смотря на свое кажущееся разнообразіе, будятъ въ душѣ слушателя болѣе или менѣе аналогичныя ощущенія. Такимъ образомъ достигалась основная цѣль всякаго художественнаго творчества — единство и цѣльность впечатлѣнія. Это цѣльное впечатлѣніе особенно дорого музыкальному критику, который слышитъ слишкомъ много музыки, чтобы восхититься эффектными частностями и многообразными контрастами.

Вокальные номера программы на этотъ разъ удачно чередовались съ инструментальными, благодаря чему не чувствовалось гнетущаго однообразія, столь обыкновеннаго во всѣхъ бенефисныхъ концертахъ. Исполненіе обширной программы отличалось большимъ олушевленіемъ и стройностью. Подъемъ духа у исполнителей, очевидно, вызывался переполненной залой... Начался концертъ миллой симфоніей Шуберта М-молъ Главное достоинство этого, къ сожалѣнію не оконченнаго произведенія, заключается въ богатствѣ мелодіи и оркестровки. Напримѣръ, вторая тема аллегро принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ мелодій, которая преслѣдуютъ слушателя долгое время спустя. О чемъ бы вы ни думали, что бы ни дѣлали — эта мелодія не выходитъ изъ головы. Правда, самая тематическая разработка, для симфоніи нѣсколько поверхностна, а *andante* страдаетъ какъ многія другія сочиненія Шуберта, излишней растянутастью, — но при хорошемъ исполненіи этихъ недостатковъ не замѣчается, благодаря удивительному обилію оркестровыхъ красокъ. Слушатель невольно увлекается чисто-элементарной красотой *звука* и различныхъ его оттѣнковъ. Г. Владиміровъ мастерски провелъ всю симфонію. Длинноты потонули въ экспрессіи общаго исполненія. Не менѣе ярко было сыграно «Испанское каприччіо» Римскаго-Корсакова — одно изъ блестящихъ произведеній всей оркестровой музыки вообще. Нѣкоторые ставятъ это «Каприччіо» на ряду съ замѣчательнѣйшими уваженіями въ этомъ родѣ Берлиоза, Листа и Вагнера... «Испанское каприччіо» даетъ возможность дирижеру похвастаться хорошими солистами своего оркестра. Въ данномъ случаѣ таковыя были на лицо...

Кромѣ названныхъ капитальныхъ произведеній оркестръ исполнилъ инструментованный Глазуновымъ полонезъ Шопена, музыкальную табакерку Лядова и эффектный маршъ Крейна. Г. Владиміровъ, очевидно, былъ въ удѣлѣ. Онъ увлекался самъ и увлекалъ оркестръ. Въ результатѣ — много удовольствія для переполнившей залы публики...

Въ качествахъ обязательныхъ, приманивающихъ публику солистовъ выступили пѣвцы Маринской сцены г-жи Фриде, Ермоленко и г. Шароновъ. Каждый, конечно, спѣлъ по множеству романсовъ. Г-жа Ермоленко чаровала своимъ голосомъ, г-жа Фриде тонкостью и художественностью исполненія, а г.

Шароновъ явился объединителемъ достоинствъ обѣихъ пѣвицъ...

Подтянулись на этотъ разъ и постоянные солисты сестротѣцкихъ симфоническихъ вечеровъ: скрипачъ г. Цанибони и теноръ г. Богдановичъ. Первый очень чисто сыгралъ романсъ Ауэра и «*Perpetuum mobile*» Риса. Второй толково спѣлъ подъ аккомпаниментъ оркестра рассказъ Алеша Поповича изъ оп. Гречанинова «Добрыня Никитичъ». Впрочемъ, въ данномъ случаѣ способствовала впечатлѣнію красота самого номера.

Жаль, что петербуржцамъ приходится знакомиться съ оперой Гречанинова лишь по отрывкамъ. Въ этой оперѣ много талантливыхъ страницъ...

М. Нестеровъ.

* * *

Альгамбра. Идущая здѣсь «Смерть Іоанна Грознаго» — поставлена съ значительными купюрами: исключено все 2-е дѣйствіе, народная сцена 4-го дѣйствія, сцена со схимникомъ (последняя, вѣроятно, по цензурнымъ условіямъ). Хотя купюры эти (особенно 2-го дѣйствія) значительно ослабляютъ

интересъ роли Годунова, но все же спасибо за постановку талантливой трагедіи. Лучше съ купюрами въ бѣдной обстановкѣ ставить классическія произведенія, чѣмъ въ роскошныхъ декорацияхъ давать пошлые фарсы и балаганныя пьесы. Заслуга режиссера, что онъ именно въ Альгамбрѣ поставилъ трагедію Толстого; фактъ этотъ приобретаетъ общественное значеніе въ виду того, что мѣстная публика съ образомъ Івана Грознаго едва ли не впервые знакомится только со сцены.

Роль Іоанна нашла очень приличнаго исполнителя въ лицѣ г. Митрофанова; въ общемъ артистъ провелъ роль хорошо, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень ужъ старался, а иногда увлекался до того, что забывалъ, что Иванъ дряхлый старикъ, страждущій смертельной болѣзью. Хотѣлось бы видѣть болѣе цѣльности и выдержки въ игрѣ, но и то, что даетъ артистъ, нужно поставить ему въ заслугу. Годунова игралъ г. Вѣринъ. Отнесся онъ къ ней съ любовью, видно, что оному нравится, но исполненіе слабоватое. Артистъ еще не сжился съ ролью, еще не достаточно продумалъ и прочувствовалъ каждую фразу. Въ его головѣ еще не сложился мощный и сильный образъ Годунова, будущаго царя. Кое гдѣ лишь онъ даетъ намекъ, но въ общемъ артистъ только прочелъ свою роль, оставаясь самъ какъ бы внѣ роли. Затѣмъ большой

недостатокъ, совершенно неумѣстный въ роли Бориса: артистъ все время говорилъ скороговоркой, причиною въ роли какого-нибудь приказчика, а не Годунова, про котораго говорятъ: «его смиренный видъ, его всегда степенные прісмы, и этотъ взглядъ, ничѣмъ невозмутимый, и этотъ голосъ одинокоронный меня страшатъ»...

Эта характеристика даетъ актеру прямое указаніе, что рѣчь Годунова тоже степенна, невозмутима и настолько ровна, что даже наводитъ страхъ. Думаемъ, что если артистъ серьезно поработаетъ надъ Годуновымъ, то ему удастся овладѣть ею; теперь же въ ней онъ не болѣе какъ ученикъ. Изъ остальныхъ исполнителей, игравшихъ довольно безцвѣтно, можно отмѣтить развѣ г. Глѣзова, въ роли Гарабурды — взявшаго у публики уходъ и г. Дарьяла, даваго вѣрный тонъ въ роли Царевича Фёдора. Въ заключеніе два замѣчанія по режиссерской части. Высокія горлатныя шапки вошли въ употребленіе у русскихъ бояръ въ началѣ XVII, или можетъ быть въ самомъ концѣ XVI вѣка, при царѣ Иванѣ ихъ еще не носили. Впрочемъ, это тонкость, которую, пожалуй, позволительно не соблюдать въ небольшомъ частномъ театрѣ, но вотъ второе совсѣмъ не допустимо, особенно на повторныхъ представленіяхъ: это зажженные свѣчи въ 1-й картинѣ 5-го акта у Годунова, когда дѣйствующія лица нѣсколько разъ говорятъ, что солнце не зашло еще. За то въ 4-мъ дѣйствіи, когда всѣ ночью любуются на комету, въ теремѣ не оказалось ни одной свѣчи. Слѣдуетъ исправить эти мелочи, они дѣйствуютъ неприятно.

Въ текущемъ сезонѣ въ Альгамбрѣ ставятся иногда и опе-

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

Розалія Ламбрекъ.
(Къ гастролямъ).

ретки, которая поют г-жи Суханова, Ланина и г. Кузнецовъ. Въ настоящее время готовится къ постановкѣ извѣстная оперетка Планкета — «Корневильскіе колокола».

С С — вѣ.

* * *

Театръ „Неметти“. «Маскоттой» открылись 24 іюля въ театрѣ «Неметти» гастролі знакомой петербуржцамъ французской опереточной актрисы Розаліи Ламбрекъ. За это время артистка выступила въ своихъ лучшихъ роляхъ: въ «Прекрасной Еленѣ», «Миле Нитушъ» и др.

Хорошій голосъ, живость, подвижность и умѣнье держаться на сценѣ — вотъ тѣ качества, которыя должны быть отмѣчены въ артисткѣ.

Успѣхъ артистка имѣетъ большой. Сборы очень хорошіе.

* * *

Василеостровский театр. Послѣ краха антрепризы печальной памяти г. Мрачнаго-Константинова, Василеостровское Общество народныхъ развлеченій передало театр товариществу, составившемуся изъ артистовъ бывшей труппы г. Мрачнаго. Дѣло попало въ руки умѣлыхъ и старательныхъ работниковъ; въ первую недѣлю товарищество зарабатывало 10—14 коп. на номинальный рубль (дѣлежъ прибыли производится понемножечку), въ послѣднія же по 20—25 к., т. е. артисты зарабатываютъ свое мѣсячное жалованье полнымъ рублемъ. Съ 26-го іюля начались бенефисы. Г-жа Григорьева выбрала для своихъ артистическихъ именинъ довольно залежавшуюся драму: «Преступницу». Сильно драматическая роль матери, безумно любящей дочь и изъ-за этой любви убивающая негодяя-зятя была проведена бенефицианткой съ достаточной экспрессіей и подъемомъ. Г. Глинкуловъ изобразилъ Шлихтхорста очень ужъ мелкимъ мошенникомъ, что по нашему мнѣнію, не вполне правильно; непонятна въ этомъ случаѣ та беззавѣтная любовь, которую къ нему питаетъ Лиза. Послѣднюю играла молодая артистка г-жа Кирова очень прилично. Подкупать задушевнымъ тономъ г. Озеровъ въ роли благороднаго сосѣда Веригина. Замѣтно дарованіе въ г. Куликовѣ, но играетъ онъ еще по-любительски.

С.

* * *

Стрѣльня. «Гибель Содомы» — бенефисъ В. В. Травскаго. Благодаря чисто любительскому исполненію у зрителя все время непріятно напряженное состояніе: вотъ-вотъ приключится какая-нибудь неловкость съ еде-плетушимъ подъ суфлера тѣмъ или другимъ актеромъ. Только и отдыхаешь когда на сценѣ появляется бенефициантъ или два старыхъ опытныхъ актера — В. К. Травскій и г-жа Эльмина. Травскій-сынъ хорошо разработалъ роль, хотя въ его игрѣ больше опыта, чѣмъ настроенія. Успѣхъ его у публики большой. Было много и подношеній. Хорошъ Травскій-отецъ, просто и естественно играющій Яникова. Но лучше всѣхъ Эльмина, въ роли старушки Марихенъ. Театръ былъ далеко не полонъ.

Мюссиль.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева: Играющая въ лѣтнемъ театрѣ Купеческаго Собранія малорусская труппа А. Л. Суходольскаго пользуется успѣхомъ. Публики въ театрѣ бываетъ очень много. Самъ г. Суходольскій прекрасный и толковый режиссеръ, любящій свое дѣло. Всѣ пьесы обставляются болѣе, чѣмъ прилично. Изъ новинокъ шли: «Степовій гистъ» и «Нахмарыло» Б. Гринченко, «Скошена квитка» Сабинина и «Орыся», комедія мѣстнаго автора, скрывающагося подъ псевдонимомъ Володскаго. Среди артистовъ выдѣляются: г-жа Ольга (прекрасная комическая старуха и молодыца), Бутенко, Дикова и Грищенко (даровитая ingénue съ голосомъ), гг. Суходольскій, Василенко и Сабининъ. Изъ молодыхъ артистовъ упомяну г. Мирскаго и Галандникова. Хоръ хорошій. Оркестръ подъ управленіемъ Свердлова справляется недурно со своею задачею.

Въ саду «Шато-де-Флеръ», принадлежащемъ нынѣ антрепренеру С. Н. Новикову, дѣйствуетъ только открытый театръ, гдѣ играетъ опереточная труппа. Составъ слабоватый. Въ женскомъ персоналѣ выдѣляется одна лишь В. В. Муратова, поющая каждый день (дублируя нѣтъ). Въ мужскомъ укажу на извѣстнаго комика М. Н. Дмитріева да простака С. Эспе. Остальной антуражъ очень слабъ. Тѣмъ не менѣе сборы хорошіе.

Въ паркѣ «Эрмитажъ» культивируется кафе-шантанъ подъ управленіемъ М. А. Неменскаго.

Лѣтнихъ театровъ у насъ великое множество. Болѣе или менѣе приличные изъ нихъ въ Святошино и Бояркѣ. Въ Святошино антрепренерствуетъ М. А. Матвѣевъ. Составъ его труппы весьма недурной. Играютъ прилично. Изъ артистовъ выдѣляются г-жи Варинская, Чужбинова и Петрова и гг. Александровъ (прекрасный комикъ), Борскій, Яковленко. Самъ г. Матвѣевъ беретъ за всякія роли и часто неудачно. Нужно бы держаться одного амплуа. Для поднятія сборовъ г. Матвѣевъ приглашалъ гастролеровъ: Л. М. Леонидова, М. Ф. Багрова и А. А. Паскалова. Сборы сдѣлали только г-жа Пас-

калова и г. Леонидовъ. На гастрольяхъ г. Багрова театръ пустовалъ. 15 іюля состоялся бенефисъ талантливаго комика А. А. Александрова.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. Станиславъ Прибышевскій образовалъ въ Варшавѣ изъ провинціальныхъ артистовъ собственную труппу, съ которой намѣренъ объѣхать болѣе крупные города Привислинскаго края и познакомить провинціальную публику съ тремя лучшими своими драмами: «Золотое руно», «Для счастья» и «Мать». Пьесы эти разучены труппой подъ непосредственнымъ руководствомъ автора.

Вильна. Въ товариществѣ оперныхъ артистовъ возникли недоразумѣнія, результатомъ чего явилось оставленіе дирижеромъ г. Аслановымъ службы въ товариществѣ. Въ мѣстныхъ газетахъ находимъ письмо въ редакцію г. Асланова. «Въ виду того, что оставленіе мною поста дирижера въ разгарѣ сезона можетъ быть истолковано превратно, считаю своимъ долгомъ выяснитъ причины, побудившія меня къ этому шагу.

Я категорически отказался поставить оперы «Гугеноты», Мейербера, съ гг. Шумскимъ, Ермаковымъ и Григоровичемъ въ партіяхъ Рауля, Невера и Марселя и оп. «Царская не вѣста». Римс.-Корсакова, съ г. Ермаковымъ, въ партіи Грязного, ибо на мой спеціальный взглядъ они были бы въ указанныхъ партіяхъ не на мѣстѣ и я вовсе не желалъ нареканій со стороны публики, ибо если у артиста нѣтъ самосознанія, то это уже дѣло капельмейстера привить ему таково или не допускать его до представленія. Дѣло кончилось систематической травлей и выживаніемъ меня сначала изъ товарищества, а затѣмъ и со службы, при чемъ главнымъ виновникомъ моего ухода я считаю г. Балканова, очевидно забывшаго, что первымъ организаторомъ всего дѣла, возникнувшаго еще 5 мѣсяцевъ назадъ, явился я, а не вся остальная труппа. Свидѣтелями всѣхъ дрязгъ и даже оскорбленій чуть ли не дѣйствіемъ со стороны гг. Шумскаго и Ермакова служатъ мои товарищи — гг. Шенинъ I, Борисовъ-Мальковъ и Зиновьевъ, весь хоръ, оркестръ и служба. Предоставляю исполнѣ судить публикѣ, правъ я былъ или неправъ, вслѣдствіе противодѣйствія желаніямъ вышеупомянутыхъ господъ фигурировать въ крупныхъ партіяхъ и этимъ создавать изъ сцены вилскаго театра не то музыкальную школу плохого пошиба, не то цирковую арену». Дирижеръ А. Аслановъ.

Но это письмо послѣдовало отвѣтъ товарищества:

«Письмо г. Асланова настолько голословно и далеко отъ истины (въ чемъ редакція можетъ убѣдиться изъ прилагаемыхъ документовъ: протоколовъ т-ва и писемъ самого же Асланова), что вѣдаться въ подробности подобнаго письма т-во считаетъ ниже своего достоинства. Что же касается «авторитета» г. Асланова, какъ музыканта и дирижера, то т-во, къ своему большому удивленію, узнало объ этомъ впервые только въ Вильнѣ, такъ какъ г. Аслановъ только въ истекшемъ сезонѣ началъ дирижировать оперой. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ представленныхъ документовъ, г. Аслановъ совсѣмъ не является жертвой интригъ. Товарищество съ нимъ бы не разсталось, если-бы онъ не былъ признанъ безусловно вреднымъ для дѣла. Этимъ письмомъ товарищество заканчиваетъ на страницахъ вашей газеты всякія дальнѣйшія объясненія.

Представитель т-ва К. Балкановъ, З. Рудина, К. Шумскій, А. Маргулянъ, А. Ермаковъ, Е. Соболевъ, И. Григоровичъ, Д. Гуллеръ, В. Клопотовская, Е. Платонова.

Редакція «Сѣв.-Зап. Сл.» къ письму товарищества отъ себя прибавляетъ: Помѣщая это письмо, мы не можемъ не отмѣтить отсутствія подписей администратора труппы г. Шенина и первыхъ артистовъ труппы гг. Борисова-Малькова и Зиновьева.

Объ мѣстныхъ газеты «Сѣв.-Зап. Сл.» и «Вил. Вѣстн.» отзываются объ г. Аслановѣ, какъ о дѣльномъ и способномъ режиссерѣ. «Сѣв.-Зап. Сл.» говоритъ:

«Считаемъ, однако, своимъ долгомъ высказать искреннее сожалѣніе, раздѣляемое, вѣроятно, большинствомъ публики, по поводу оставленія Г. Аслановымъ должности, въ которой онъ успѣлъ проявить несомнѣнно качества энергичнаго и талантливаго дирижера, содѣйствовавшаго успѣшному исполненію нѣкоторыхъ оперъ, не смотря на тяжелыя и отвѣтственныя условія, въ которыя онъ былъ поставленъ, имѣя дѣло съ мало дисциплинированнымъ и несывравшимся оркестромъ».

Житомиръ. Г-жа Соболева, узнавъ изъ «Волыни», что г. Эйхенвальдъ, который остался ей должнымъ по прошлагодней антрепризѣ около тысячи руб., отказывается отъ антрепризы нашего городского театра, обратилась въ управу съ съ просьбой наложить арестъ на зологъ антрепренера въ удовлетвореніе ея долга.

Керчь. Г. Максимовъ, антрепренеръ лѣтняго театра, потерпѣлъ, по словамъ мѣстной газеты «Южный Курьеръ», 3½ тысячи руб.

Клинъ. Московскій антрепренеръ по устройству народныхъ гуляній С. А. Барашковъ, ввесь въ клинскую городскую думу предложение о прибитіи доски на домъ Чайковскихъ, испросивъ на то согласіе владѣльцевъ, съ надписью: «Здѣсь жилъ Петръ Ильичъ Чайковскій». Городское управленіе должно для собранія средствъ открыть подписку среди гражданъ города Клина, среди жителей уѣзда и дачниковъ. Такъ какъ 25 октября исполняется десятилѣтіе со дня смерти великаго русскаго композитора, то городской староста Клина, въ которомъ упрощенное городское самоуправленіе, отнесся весьма сочувственно къ предложенію г. Барашкова.

Львовъ. Во Львовѣ сооружается зданіе для постоянного русскаго театра.

Н.-Новгородъ. На нижегородской ярмаркѣ открывается народный театръ.

Новочеркасскъ. Подвизающіеся въ новочеркасскомъ лѣтнемъ театрѣ малороссы намѣрены остаться здѣсь еще на мѣсяць.

Новороссійскъ. Артистка труппы г. Покровскаго Е. С. Погонина проситъ насъ напечатать слѣдующее заявленіе, поданное ею въ Совѣтъ Русскаго Театрального Общества, а также копию протокола, подписанную всей труппой.

Заявленіе. «17-е іюля сего года въ городѣ Новороссійскѣ въ городскомъ театрѣ, въ труппѣ подъ управленіемъ И. А. Покровскаго, былъ назначенъ бенефисъ артистки Евгеньевны Евгенъевы. Еще за два дня до бенефиса г-жа Евгенъева начала ко мнѣ придираться и наносить мнѣ дерзости на словахъ, но я, боясь скандала, смиренно все переносила. Въ день бенефиса, во время спектакля въ первомъ актѣ, г-жа Евгенъева начала меня ругать на сценѣ, во время хода пьесы, что слышала всѣ дѣйствующія лица. Я заявила о поступкѣ г-жи Евгенъевы нашему режиссеру А. В. Черепову-Орловскому. Затѣмъ г-жа Евгенъева, придя въ уборную, стала кричать о томъ, что я ей испортила сцену тѣмъ, что во время не перешла на другую сторону и всевозможными оскорбленіями довела меня до того, что я въ пылу отчаянія и полнаго изнеможенія отъ перенесенныхъ оскорбленій, вродѣ: «Вы не актриса!» и т. д., отвѣтила ей, что я была тогда уже актрисой, когда ее на свѣтѣ не было и отецъ ея торговалъ на толкучемъ рынкѣ старымъ платьемъ». На это г-жа Евгенъева ворвалась въ мою уборную и схватила меня за волосы стала по лицу наносить удары. Я потеряла сознание и не помню, что было дальше. Послѣ уже, когда я пришла въ себя, актриса г-жа Безсонова, которая была свидѣтельницею этого инцидента, рассказала мнѣ, что мужъ г-жи Евгенъевы Петипа, тоже вбѣжалъ въ нашу уборную, схватилъ меня за плечи и началъ трясти. Прилагаю при семъ протоколъ, подписанный актерами, актрисами, режиссеромъ и предпринимателемъ Новороссійскаго театра, подтверждающій справедливость моего заявленія. Имѣя за собою болѣе двадцати лѣтъ, прослуженныхъ на сценѣ, я никогда ни въ какихъ интригахъ замѣчена не была. Не желая доводить этотъ инцидентъ, случившійся въ стѣнахъ театра, до свѣдѣнія суда уголовного, всепокорнѣйше прошу Совѣтъ Русскаго Театрального Общества, поступить какъ подобаетъ въ подобныхъ случаяхъ. Я же настоящимъ заявленіемъ, огласивъ его, желала бы только оградить товарищей, съ которыми они будутъ служить, отъ подобныхъ инцидентовъ. Дѣйствительный членъ Русскаго Театрального Общества Е. С. Погонина.

Копія протокола. «Мы нижеподписавшіеся на общемъ собраніи по поводу инцидента, происшедшаго между г-жами Евгенъевой и Погониной, выражаемъ первой крайнее негодованіе. Возмущеніе товарищей не имѣетъ границъ, подобные поступки не могутъ имѣть никакихъ оправданій и быть терпимыми во всякой интеллигентной средѣ. Въ случаѣ еслибы г-жа Погонина пожелала огласить поступокъ г-жи Евгенъевой и просить суда Русск. Театрального Общества, мы считаемъ своимъ долгомъ присоединиться къ ея вполне законной жалобѣ. Сарматовъ. Голодкова. Ларина. М. Саблина-Дольская. В. Журина. О. Попова-Азотова. К. Линина. З. Зиновьева. Н. Аксагорскій. Клименко. А. Богатиловъ. А. Соколовъ. А. Череповъ-Орловскій. А. Сперанскій. И. Покровскій.

Одесса. При драматическомъ театрѣ А. И. Сибирякова будетъ драматическая школа.

Пятигорскъ. 19-го іюля въ мѣстномъ судѣ разбиралось слѣд. дѣло. Въ маѣ мѣсяцѣ г. Форкатти предложилъ свои услуги въ качествѣ дирижера симфоническимъ оркестромъ — г. Линарь (дирижировавшій оркестромъ въ Екатеринодарѣ и Ростовѣ). Г. Форкатти принялъ было предложеніе, но, по совѣту какого-то учителя музыки изъ Ростова г. Будницкаго, который сказалъ г. Форкатти: «если дирижеромъ будетъ Линарь, то ни одинъ музыкантъ не согласится поступить въ вашъ оркестръ», отказалъ.

Такимъ образомъ г. Линарь, вернувшій, кстати, залогъ г. Чарачианцу, которымъ былъ приглашенъ дирижировать симфоническимъ оркестромъ въ Ростовѣ, остался безъ службы. Г. Линарь предъявилъ искъ къ г. Форкатти за отказъ отъ слова — антрепренерскаго. На судѣ г. Форкатти говорилъ, что былъ бы радъ принять г. Линарда — да г. Будницкій помѣшалъ... а г. Линарь говорилъ, что письмо г. Форкатти о принятіи его условій уже договоръ. Дѣло было разъ отло-

жено по желанію сторонъ, для вызова свидѣтелей — знатоковъ музыки для сужденія о способностяхъ г. Линарда. При вторичномъ разборѣ дѣла, компетенція свидѣтелей не была принята къ свѣдѣнію, а г. Линару было отказано на томъ основаніи, что письмо не есть договоръ. На судѣ прочитана была довольно курьезная записка, которую написалъ г. Форкатти г. Леонову — главному контролеру Вл. ж. д. Въ этой запискѣ г. Форкатти проситъ своего дорогого друга устроить такъ, чтобы г. Линарь «могъ бы прокатиться зайчикомъ изъ Кисловодска въ Москву».

Дѣло переходитъ въ свѣздъ.

Ромны. Насъ просятъ напечатать слѣдующее заявленіе:

«Г-жа Карелли, поступивъ въ труппу г-жи Сельской на лѣтній сезонъ 1903 года на роли комическихъ старухъ, послѣднее время нерѣдко стала отказываться отъ прямыхъ ролей ея амплуа. Послѣ многихъ поблажекъ г-жа Сельская оштрафовала г-жу Карелли на 15р. Недовольная, г-жа Карелли, съ 20-го іюня отказывается отъ дальнѣйшей службы у г-жи С. и подаетъ на нее же, г. Сельскую, въ судъ искъ въ 146 р. 68 к. — цифра жалованья съ 7-го іюня по 15-го августа, указывая, что г-ну С. отказала ей отъ службы и не платила жалованья. Свидѣтелями г-жа Карелли пригласила г. Ростовскаго и г. Тамарина (ея мужъ), съ которыми г-жа Сельская въ враждебныхъ отношеніяхъ. Судъ присуждаетъ лишь 32 р. 20 к. т. е. жалованье съ 7-го по 21-ое іюня, съ возвратомъ штрафа.

Стороны, недовольныя рѣшеніемъ суда, подаютъ вторично въ судъ. Г-жа Сельская пригласила къ свидѣтели всю труппу. Труппа, какъ одинъ человѣкъ, подтвердила пунктуальность платежа жалованья и выяснила абсурдность претензій и вымеселъ ложныхъ показаній г-нъ К. Судъ во вторичномъ искѣ г. К. отказалъ въ окончательной формѣ и призналъ штрафъ правильнымъ. На судѣ г-жа К. просилась снова служить у г. С., но та ей отказала.

Вѣрность фактовъ, изложенныхъ въ заявленіи, удостовѣряютъ своимъ подписомъ артисты труппы г-жи Сельской.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ

Астрахань. 27 іюля въ театрѣ-циркѣ сада «Отрадное» начались опереточно-драматическіе спектакли малороссійской труппы А. П. Лучинской.

Кишиневъ. Пушкинская аудитория открывается 7 сентября. Арендаторъ г. Петросьянъ составилъ уже драматическую труппу. Въ нее входятъ: г-жи Токарева, Луганова, Ильина, Дарганъ, Лебедева и др.; гг. Любовь (режиссеръ), Пrawdинъ, Савельевъ, Ларовъ, Морской, Майковъ, Дубовицкій и др. Продолжится сезонъ до Великаго поста. На Великій постъ аудитория сдана т-ву оперныхъ артистовъ, во главѣ котораго стоитъ М. Е. Медвѣдевъ.

Липецкъ. Составъ труппы Императорскихъ московскихъ театровъ подъ управленіемъ Н. В. Панова въ Липецкомъ курзалѣ: К. И. Алексѣева, В. К. Вышневецка, Е. К. Карская, Е. К. Пальмина, А. С. Селиванова; гг. С. В. Айдаховъ, А. В. Валенинъ, В. С. Генбачевъ-Долинъ, Н. В. Пановъ, И. Е. Сидоровъ, С. М. Тарасовъ, В. И. Трубецкой. Режиссеръ Н. В. Пановъ, завѣдующій администр. частью (онъ же суфлеръ) И. М. Вильгельмининъ.

Одесса. Театръ «Гармонія» сданъ на весь зимній сезонъ (съ 15 сентября по Великій постъ) малорусской труппѣ подъ упр. г. Пронскаго.

Симферополь. На предстоящій зимній сезонъ Дворянскій театръ сданъ тому же товариществу драматическихъ артистовъ, которое подвизалось въ немъ въ прошломъ сезонѣ. Во главѣ этого товарищества стоитъ Галь-Савальскій. Составъ труппы будетъ измѣненъ.

Томскъ. Г. Валентетти, зарекомендовавшій себя талантливымъ и опытнымъ дирижеромъ по театру «Неметти» въ Спб., снялъ на зимній сезонъ 1903—04 г. подъ опрестку театръ въ Томскѣ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА

*** Нѣкая г-жа Ю. И. — а письмомъ въ редакцію «Южн. Обзоръ» заявляетъ, что въ извѣстномъ побочикѣ въ Новороссійскѣ принималъ участіе не Маріусъ Маріусовичъ Петипа, а братъ его. «Самъ же М. М. Петипа, котораго я хорошо знаю (играла съ нимъ въ Кіевѣ въ лѣтнея театръ) — такой воспитанный джентльменъ во всѣхъ отношеніяхъ, что было бы странно приписать ему такую дикую выходку, которую продѣлалъ его братъ въ Новороссійскѣ».

*** На состоявшемся на дняхъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Императора Вильгельма, интернаціональномъ конгрессѣ танцевальщиковъ, торжественно былъ проклятъ модный теперь танецъ «Кэкъ-уойкъ», и высказано единогласно желаніе возвратиться къ старымъ танцевальноту, менуэту и др.

*** Какіе „быстрые“ успѣхи дѣлаетъ русскій языкъ въ Финляндіи можно судить по афишамъ, висѣющимъ въ дачной мѣстности Теріоки. Отпечатана афиша въ Выборгской типографіи „Ostra Finland“ и гласитъ буквально слѣдующее:

Въ четвергъ 24-го іюля 1903 г. 8 час 30 мин. вечера
Дано будетъ

БОЛЬШОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ТЕРІОКИ

Цыркъ помѣщаетъ 1000 человѣкъ.

Въ Цыркѣ Имеются: 5-ть дрессированныхъ Лошадей,
10-ть первоклассныхъ Артистовъ.

Въ Теріокахъ только первый разъ.

Программа:

1. Приску на Тримпулинѣ Г-нъ Бона.
 2. Турецкая древированная лошадь.
 3. Національный Венгерскій танецъ. Г-жа Роза.
 4. Финскій жеребечъ Ило Г-нъ Директоръ.
 5. Г-жа Марта Раньше представляла въ цыркѣ Вольфъ съ Большимъ успѣхомъ.
 6. Комическія представленія, Коми-комъ Г-нъ Поліененъ.
 7. Самая малая лошадь въ Европѣ.
 8. Летучая трапеція.
 9. Выходъ Семейства Мушинскаго.
 10. Голубиная Книжка испол. Г-жа Роза.
 11. Верховая ѣзда. Г-нъ Рикардо.
 12. Пantomима Всей труппой.
- Цены Мѣстамъ 1 рядъ 1 руб., 2 рядъ 50 коп. Стоять 25 к.

Въ Воскресенье 27 послед. разъ

Два. Большихъ Представленія.

ВНИМАНИЕ! Г-нъ Бона Выступающій въ замѣчательныхъ Атлетическихъ упражненіяхъ и поднимающій зарозъ 3-ри Большіе лошади еще никогда невидено здесь и въ Теріоки.

Кромѣ того въ Воскресенье 27 Іюля
БОЛЬШАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОРЬБА.

Якобсона Вызывающій всехъ Ворцовъ къ состязанію, продолжающаю дотѣхъ поръ пока кто нибудь победитъ. Победителю Г-нъ Якобсонъ обещаетъ золотую медаль.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя.

Съ почтеніемъ
ДИРЕКЦІЯ.

Наиболѣе замѣчательнъ въ этой афишѣ конечно „Финскій жеребечъ Ило г-нъ Директоръ“, хотя и „Приску на Тримпулинѣ“ (надо полатать „прыжокъ съ трамплина“) номеръ достойный вниманія.

Вѣднъй русскій языкъ!

*** Въ редакцію газеты „Каспій“ доставленъ экземпляръ „оригинальной“ афиши.

«Проѣздомъ черезъ здѣшній городъ, труппой извѣстныхъ драматическихъ артистовъ, представлена будетъ сенсаціонная новинка, выдержавшая въ теченіе 70 лѣтъ безчисленное количество представленій—«Горе отъ ума», сочиненіе самаго популярнаго автора въ настоящее время. «Пьеса ставится съ разрѣшенія автора».

Далѣе идутъ названія дѣйствій.

Дѣйствіе первое: Влюбленный путешественникъ.

Дѣйствіе второе: Она къ нему, а онъ ко мнѣ, или какъ не полюбить буфетчика Петрушу.

Дѣйствіе третье: Ну балъ, ну Фамусовъ!

Дѣйствіе четвертое: Среди ночныхъ видѣній или Софья-безстыдница.

Въ заключеніе живыя картины: Молчалинъ падаетъ съ лошади, и Софья въ обморокѣ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ № 29 Вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ Кисловодска, въ которой сообщается, что мною была приглашена драматическая труппа, на самомъ же дѣлѣ театръ мною былъ данъ на 12 спектаклей г-жѣ Малиновской для ея ташкентской труппы и въ составленіи этой труппы я не принималъ участія. Въ концѣ корреспонденціи упоминается о томъ, что я получаю, кромѣ дароваго театра, субсидію въ 6,500 рублей и при этомъ даю слабую драматическую труппу. Драматическая труппа играетъ для начала сезона 10—12 спектаклей; на весь сезонъ мною лично всегда, какъ и въ этомъ году, формируется оперная труппа изъ первоклассныхъ артистовъ, при участіи извѣстныхъ гастролеровъ. Субсидія же въ 6,500 руб. выдается мнѣ на симфоническій оркестръ въ 52 человѣка. Въ силу контракта Вл. ж. дор. на симфоническіе вечера допускается

публика съ платою по 20 коп. съ человѣка. За такую ничтожную плату публика имѣетъ возможность слушать оркестръ, составленный изъ лучшихъ музыкантовъ.

Примите увѣреніе и проч. В. Форжати.

М. г., г. редакторъ. Прошу помѣстить настоящее письмо въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ:

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, направленныхъ ко мнѣ и касающихся моего опернаго предпріянія въ гг. Казани и Саратовѣ, нахожу необходимымъ разъяснить слѣдующее: съ запросами по дѣламъ предпріянія слѣдуетъ обращаться къ моему уполномоченному по веденію оперы А. А. Кравченко, который, за моимъ отсутствіемъ, имѣя законную довѣренность, является моимъ замѣстителемъ и хозяиномъ дѣла, за моей отвѣтственностью.

Антрепренеръ казанско-саратовской оперы:

Ник. Соболюшковъ-Самаринъ.

М. г., г. редакторъ. Во имя справедливости прошу не отказать помѣстить мое настоящее письмо.

Играющая въ настоящее время въ г. Ростовѣ н/Д. въ театр-цыркѣ Машонкиной труппа цѣликомъ передана г. Суловымъ г. Волику, въ С.-Петербургѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г., при посредничествѣ Совѣта Русскаго Театральнаго Общества, которому г. Воликъ далъ подписку въ томъ, что онъ обязывается принять на службу до Великаго поста всѣхъ, безъ исключенія, артистовъ г. Сулова.

Я поступилъ къ г. Сулову управляющимъ на 150 руб. въ мѣсяцъ. Когда труппа перешла къ г. Волику, онъ увеличилъ мой окладъ до 200 руб. въ мѣсяцъ. Письменнаго договора, какъ съ г. Суловымъ, такъ и съ г. Воликомъ, у меня нѣтъ. Съ меня совершенно достаточно было «слово», да къ тому же и подписка, данная г. Воликомъ Совѣту Русскаго Театральнаго Общества, должна бы была гарантировать тѣхъ изъ служащихъ, которые служили на слово. Должна бы, но не гарантировала.

Надняхъ явилась въ театръ дама-патронесса г-жа Т. и обратилась ко мнѣ, какъ къ управляющему, съ просьбой устроить благотворительный спектакль въ цыркѣ Машонкиной съ участіемъ г-жи Заньковецкой. Я искренно объяснилъ ей, въ интересахъ Александровскаго благотворительнаго общества, что спектакль съ участіемъ г-жи Заньковецкой обойдется ей дороже, а въ результатѣ, судя по теперешнимъ незавиднымъ сборамъ, принесетъ гораздо меньше, чѣмъ безъ ея участія. Привожу подлинную фразу г-жи Т.: «Да, Заньковецкая устарѣла». Не скрываю, что я подтвердилъ это грустное обстоятельство. Г-жа Т. передала нашъ разговоръ г-жѣ А., которая оказалась знакомой г-жи Заньковецкой и вечеромъ пересказала ей фактъ уже въ нѣсколько прикрашенномъ видѣ. Въ результатѣ, г. Воликъ въ присутствіи гг. Манько и Сулова отказалъ мнѣ отъ службы среди сезона и я остался съ семьей безъ всякихъ средствъ къ существованію. Понятно, я буду жаловаться Совѣту Русскаго Театральнаго Общества и весьма возможно, что это побудитъ г. Волика уплатить мнѣ по Вѣликой постѣ, но... «Доки солнце зійде, роса очи выистъ».

Бывшій управляющій труппы Ф. П. Волика

Н. Я. Кобыльскій.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ это письмо, довольно рельефно обрисовывающее нравы и обычаи нѣкоторыхъ нашихъ антрепренеровъ. Получивъ отъ одного изъ такихъ антрепренеровъ, г. Потѣхина, приглашеніе на лѣтній сезонъ въ г. Минскъ, я согласился, въ виду его писемъ—«на маленькое, но вѣрное жалованье». По пріѣздѣ я увидѣлъ, что жалованье было, дѣйствительно, маленькое, но вѣрность его весьма сомнительна. Выплачивалось оно копѣйками и доходило до выдачи 10 к. на два дня. Такимъ образомъ, прослуживъ 38 дней, я получилъ всего 16 руб. Желая хоть какимъ либо образомъ получить свои деньги, я взялъ изъ буфета, принадлежащаго ему же, антрепренеру, бутылку вина. Тутъ поднялась цѣлая исторія. Г. Потѣхинъ заявилъ мнѣ, что такъ какъ вино есть предметъ роскоши, а не первой необходимости, то онъ не разрѣшаетъ актерамъ пользоваться буфетомъ безъ денегъ, но денегъ на предметы первой необходимости все-таки не далъ. Видя полную необходимость полученія жалованья, я заявилъ г. Потѣхину, что служить при такихъ условіяхъ болѣе не могу и просилъ его меня расчитать. Онъ согласился и просилъ меня для подведенія счетовъ зайти къ нему на квартиру утромъ. Не подозрѣвая въ этомъ никакой ловушкѣ—я пошелъ. На мое требованіе жалованья г. и г-жа Потѣхина (его супруга) набросились на меня съ грубыми ругательствами и, въ концѣ концовъ, г-жа Потѣхина, бывшій у нея въ рукахъ чайникомъ, разбила мнѣ голову. Г-же Потѣхинѣ предложилъ мнѣ искать жалованье судомъ. Надо замѣтить, что антреприза эта не была обезпечена залогомъ. Театръ и театральное имущество, по словамъ г. Потѣхина—составляютъ

личную собственность его супруги. Никаких писанных контрактов ни съ кѣмъ изъ артистовъ не было, такъ какъ г. Потѣхинъ находить это лишнимъ. Вотъ картинка провинціальной антрепризы!

Примите увѣреніе и пр.

А. И. Ноамъ.

СОВѢТЫ.

(Подъ редакціей С. А. Свѣтлова).

№ 48. Харьковъ. Г. Голубничему. Вы были совершенно правы, находя, что Живулю въ Капирской старинѣ не слѣдуетъ изображать въ монашескомъ подрясникѣ и въ парикѣ съ косичкой. На нашей русской, особенно провинціальной, сценѣ очень распространено заблужденіе, что дьякъ, подьячій одно и то же, что дьячекъ. Правда, во времена устроенія Московскаго государства, когда грамотныхъ людей было мало и они вскрѣщались преимущественно среди духовнаго званія, могло случиться что послѣдніе попадали и въ число чиновниковъ или точнѣе сказать имъ поручалось письменное государственное дѣло. Но во времена «Капирской старинѣ», т. е. около половины XVII ст. сословіе приказныхъ было уже многочисленно и обособилось совершенно отъ остального общества, слѣдовательно и отъ духовенства. Поэтому Живулю нужно играть въ обычной, для того времени, свѣтской одеждѣ. Можно допустить, что Живуля одѣвался довольно плохо по своей скупости. Точно также и парикъ долженъ быть свѣтскій, т. е., такъ наз., русскій. Отъ исполнителя зависитъ придать тотъ или другой образъ роли. Играть ли Живулю челоукомъ пожилыхъ лѣтъ или старикомъ (сѣдина въ бороду, бѣсъ въ ребро) вполне зависитъ отъ вашего пониманія роли.

№ 49. Подписчику № 14618.

Новыя пьесы представляются въ цензуру для разрѣшенія къ постановкѣ на сценѣ при прошеніи на имя Главнаго Управленія по дѣламъ печати съ приложеніемъ 2-хъ гербовыхъ марокъ стоимостью по 60 коп. Разрѣшенные пьесы высылаются обратно въ казенномъ пакетѣ безъ доплаты съ вашей стороны. Понятно, въ своемъ прошеніи вы должны указать куда должна быть выслана ваша пьеса. Пьеса въ цензуру представляется въ 2 экземплярахъ: одинъ остается въ архивѣ главнаго управленія по дѣламъ печати.

№ 50. Казань г. Горинкову.

Лучшіе курсы выразительнаго чтенія: Коровякова—Искусство выразительнаго чтенія—1 руб. и Озаровскаго—Вопросы выразительнаго чтенія ч. 1-я—1 р. и ч. 2-я—1 р. 30 коп. По теоріи грима хорошихъ руководствъ нѣтъ. Наиболѣе употребительныя. Воскресенскій — Руководство къ сценическому гриму, цѣна 1 р. 50 к. и Некрасовъ, Практическое руководство къ искусству гримироваться—цѣна, если не ошибаемся, 1 руб. Выписать книги можете черезъ любой книжный магазинъ въ Казани или чрезъ петербургскіе напр. Вольфа (С.-Петербургъ, Гостиный дворъ), Суворина (Невскій пр.) и друг.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Театральное дѣло въ Ростовѣ идетъ на убыль—материальную и художественную. Я говорю «дѣло», но боюсь сказать искусство. Я уже писалъ о симпатичной дѣятельности «артистическаго» общества. Теперь мнѣ приходится упрекнуть себя за излишній оптимизмъ. Борьба партій съ легкимъ душкомъ антисемитизма и коммерческаго направиленія,—влеченье, родъ недуга,—даютъ себя сильно знать. Правленіе общества готово, для-ради пополненія своей кассы, отдать свой народный театръ подъ циркъ (временно). Надо замѣтить, что общество пользуется для развитія своей просвѣтительной дѣятельности субсидіей отъ города (въ которой, кстати сказать, было отказано попечительству о народной трезвости и отдѣленію Импер. музык. общ.) и что театръ его выстроенъ на городской землѣ, въ окраинномъ городскомъ саду и расчитанъ на просвѣщеніи массы окраинцевъ и рабочихъ. Очевидно, правленіе общества деизмомъ избрало принципъ: «цѣль оправдываетъ средства». Впрочемъ, за послѣднее время у правленія общества обнаружился тенденція—уйти отъ народныхъ спектаклей и заняться антрепризой. Фракція общества, во главѣ съ ея председате-

лемъ С. М. Миклашевскимъ, образуетъ для сей цѣли товарищество, которое вознамѣрилось снять на будущій зимній сезонъ нахичеванскій городской театръ. Лавры московскихъ «художественниковъ» не даютъ спать новымъ антрепренерамъ и они намѣрены создать въ Ростовѣ свой «художественный» театръ. Нахичеванская дума вѣроятно театръ сдастъ новому товариществу и такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ у насъ воцарится «станиславовщина» съ Андреевымъ-Корсаковымъ во главѣ (съ нимъ ведутъ переговоры). Мѣстные скептики пророчатъ товариществу матеріальный неуспѣхъ. Дѣло въ томъ, что въ Нахичевани для «художественнаго театра» не окажется подходящей публики, а изъ Ростова, гдѣ есть свой зимній театръ, публику можно привлечь образцовымъ веденіемъ репертуара, образцовой обстановкой и ансамблемъ. Выѣзжать на репертуаръ московскихъ «художественниковъ», пользоваться убогой обстановочкой нахичеванскаго театра и заполнять кадры труппы даже лучшими изъ любителей—значить обрекать дѣло на гибель. Придется затратить огромныя средства на обстановку и содержаніе труппы. Говорятъ, что у нашихъ «художественниковъ» наберется до 30000 рублей.

Предположимъ, что этой суммы хватитъ. Но вѣдь однихъ денегъ для художественнаго успѣха мало: надо имѣть своего Станиславскаго, Немировича-Данченка, свой «московскій» ансамбль. Будетъ ли все это у новаго театрального товарищества? Поживемъ увидимъ. Во всякомъ случаѣ,—товарищество поставитъ Крылова подняться

„Новый лѣтній театръ“.

Г-нъ Мышуга и г-жа Мелодистъ въ «Галькѣ».

(Шаржъ А. Любимова).

и дать нѣчто большее, чѣмъ было въ прошломъ зимнемъ сезонѣ (о лѣтнемъ не станемъ говорить: почтенный С. И. Крыловъ долженъ вычеркнуть эту страницу изъ исторіи своей антрепризы). Послѣ «Комедійнаго позорища», даннаго душою драматической труппы Крылова г. Ростовцевымъ въ свой бенефисъ (интересная новостъ для г. Ростова, только что вышедшая изъ печати, «Импровизация на темы, заданныя зрителями... и т. д.»), въ циркѣ Машонкиной промелькнулъ съ огромнымъ матеріальнымъ успѣхомъ, трансформистъ Бернадди... Затѣмъ начались малорусскіе спектакли. Сначала споръ изъ-за мѣстъ между Глазуненко и Сусловымъ (тому и другому одновременно былъ сланъ театръ), закончившійся побѣдой Суслова, какъ лучшаго, по мнѣнію арендаторовъ театра (выступившихъ на сей разъ въ роли театральныя рецензентовъ), антрепренера. Недолго длилось счастье и Суслова... Новый скандалъ вызвалъ распадѣніе труппы. Сусловъ и Зарницкая образовали новую труппу. «Настоящій» директоръ труппы (поди разберись въ этихъ дѣленіяхъ!) Воликъ остался съ остальной труппой. Единственный свѣтлый періодъ за прошлый лѣтній сезонъ для истиннаго любителя театра были спектакли труппы московскаго Малаго театра. Четыре «кита» послѣдняго, г-жа Лешковская, гг. Южинъ, Рыбаковъ, Правдинъ имѣли огромный успѣхъ. «Ансамблю содѣйствовали» (простите за баналь-

ности!) гг. Ильинский, Остужевъ, Парамоновъ, г-жи Грибунина, Косарева и Арсеньева. Къ сожалѣнью, успѣхъ матеріальный былъ слабый. Вотъ это и зловѣщій признакъ. Когда уже наши гости изъ Москвы не имѣли матеріальнаго успѣха, а торжествуютъ Бернарди, Карапетъ Гаралианцъ, «эксплуатирующий» рабынь веселья и даже шансонетныхъ пѣвицъ и ставивъ героемъ скандальныхъ процессовъ, и, наконецъ, го-пакъ, помста и горилка кружатъ головы «народу», отъ котораго ушло попечительство о народной трезвости; уходить въ Нахичевань артистическое общество,—когда все это происходитъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что наступилъ театральнй кризисъ. Остается уповать еще на зимній сезонъ—на труппу С. И. Крылова въ Ростовѣ и «товарищество» художественнаго театра въ Нахичевани.

С. Кадмичъ.

СТАРАЯ РУССА. Сезонъ нынѣшняго года сложился неблагоприятно для театра. Съездъ публики весьма немногочисленный. Кромѣ того, 1½ мѣсяца давалъ ежедневныя представленія циркъ Бедина, отвлекшій часть мало интеллигентной публики. Циркъ выпускалъ рекламы насчетъ борьбы какого-то профессиональнаго атлета Гореца съ мѣстными жителями: каждое представленіе фигурировало то колбасникъ, то мясникъ, то просто какой нибудь Иванъ Ивановичъ. Одно изъ борющихся основательно какъ-то помяли, и это, кажется, составило наибольшую рекламу цирковому заведенію. Драка, стало быть заправданная! Мѣстная администрація затруднялась разрѣшить, борьбы-драки, но циркъ «аппеллировалъ» къ губернской, и «борьбу» разрѣшили. 24 іюля циркъ завершилъ циклъ своихъ блистательныхъ дракъ, и отправился въ Новгородъ демонстрировать драки съ колбасниками у памятника тысячелѣтія Россіи.

Въ театрѣ за это время прошли 2 раза «Мѣщане», 2 раза «На днѣ», «Цѣни», «Золото», «Не послѣдняя», «Внѣ жизни», «На дворѣ во флигелѣ», «Василиса Мелентьева», «Забава» и др. Спектакли идутъ съ отличнымъ ансамблемъ и очень нравятся той части публики, которая не интересуется помыслами боками колбасниковъ. «Мѣщане» и «На днѣ» имѣли весьма большой успѣхъ. Въ «На днѣ» роли были распределены такъ: Василиса—З. В. Холмская, Настя—Л. В. Селиванова, Наташа—Лилина, Анна—Натанская, Квашня—Яблочкина, баронъ—В. В. Бравичъ, Лука—К. Н. Яковлевъ, Сатинъ—Я. С. Тинский, Пенель—Микулинъ, Бубновъ—Климовъ, актеръ—Марковъ и т. д. Удалось не только главные, но и второстепенныя роли.

НОВГОРОДЪ. Зимній сезонъ 1902—03 г. Антреприза П. П. Гайдебурова. За сезонъ были даны пьесы: «Дядя Ваня», «Три сестры», «Потонувшій колоколъ» (2 раза), «Одинокіе», «Д-ръ Штокманъ», «Родина» (2 раза, второй разъ—гастроль В. Ф. Комиссаржевской), «Огни Ивановой ночи», «Красный цвѣтокъ», «Гроза», «Безъ вины виноватые», «Безприданница», «Лѣсъ» (бенефисъ Клеманскаго), «Царь Θεодоръ» (2 раза), «Цѣна жизни» и «Злая яма» (гастроль П. С. Яблочниной), «Вторая молодость» и «Около денегъ» (гастроль П. А. Стрелетовой), «Мѣщане» (2 раза), «На днѣ», «Горькая судьбина», «Трильби», «Казнь», «Преступленіе и Наказаніе», «Идиотъ», «Дѣти Ванюшина» (2 раза), «Внѣ жизни», «Побѣда», «Принцесса Греза» и «Не послѣдняя» (бенефисъ Н. Ф. Скарской), «Петербургскія трущобы» (2 раза), «Нашъ другъ Неклюдовъ», «Безъ солнца», «Карьера Наблочкаго» (2 раза), «Педагогинъ», «Право любить», «Урель Акоста» и «Таланты и поклонники» (бенефисъ Гайдебурова), «Люди» (бенефисъ Яковлева), «Мазурка» и «Мамуся» (гастроль О. П. Каринной), «Гувернеръ» (гастроль М. М. Петипа), «Великіе Расплюевскіе дни» и др. Всего взято около 10,500 руб. Убытка нѣтъ. Въ бенефисъ Гайдебурова, между прочимъ, былъ поданъ адресъ отъ публики за 300 подписей, а по окончаніи сезона заявленіе, подписанное тѣми же лицами—въ управу, выражающее желаніе видѣть на слѣдующій сезонъ ту же антрепризу въ городскомъ театрѣ, а также поддерживающее ходатайство Гайдебурова о переустройствѣ и ремонтѣ театра. Управа въ этомъ отказала, ссылаясь на чрезмѣрную ветхость театра, вслѣдствіе чего контрактъ Гайдебуровымъ съ городомъ возобновленъ не былъ. Теперь городъ хлопочетъ о полученіи ссуды для постройки новаго каменнаго театра. На предстоящій сезонъ, какъ слышно, театръ заарендованъ г. Ратмировымъ въ союзъ съ г-жами Танѣевыми. Со второй недѣли Великаго поста по 20-е іюня артисты труппы: г-жа Скарская, Мятлева, Рылѣва, Клеманскій, Орловъ, Ушаковъ, Толмачевъ, Скуратовъ, во главѣ съ Гайдебуровымъ составили поѣздку съ пьесами: «Урель Акоста», «Право любить», «Карьера Наблочкаго», «Красный цвѣтокъ», «Безприданница», «Гроза» въ городахъ: Новоградъ-Волыньскъ, Житомиръ, Лубны, Ромны, Нѣжинъ и Прилуки. Въ Прилукахъ товарищество работало большіе мѣсяца, вслѣдствіе чего репертуаръ былъ пополненъ выдающимися пьесами новаго репертуара. Несмотря на тяжелыя условія для работы, созданныя на югѣ въ то время кишиневскими событиями на кругъ сдѣлано около 125 руб.

КИСЛОВОДСКЪ. Дирекція В. Л. Форкатти. Лѣтній сезонъ начался 15 іюня. Играла драматическая труппа подъ управленіемъ З. А. Малиновской до 1 іюля. Наибольшій успѣхъ имѣли г-жа Полякова, Гг. Галичій и Степановъ. Несмотря

на то, что публика въ Кисловодскѣ начинаетъ прїѣзжать съ 1-го іюля г-жа Малиновская убытку не понесла, а заработала нѣсколько сотъ рублей, уплативъ сполна всей труппѣ жалованье.

Съ 1-го іюля начались оперные спектакли. Составъ труппы: женскій персоналъ: г-жи Шульгина, Друзякина, Антонова, Шухуцкая, Ланге, Добржанская, Истомина, Августиницъ, Харитоновъ. Мужской персоналъ: гг. Евгеньевъ-Дарскій, Бочаровъ, Сперанскій, Сергѣевъ, Павловъ, Вольскій, Драгошъ, Комаровскій, Персовъ, Ржановъ. Дирижеры: Н. А. Миклашевскій и М. М. Букша. Главный режиссеръ С. Ф. Гецевичъ. Балетъ подъ управленіемъ В. А. Адлера. Гастролируютъ: Н. Н. Фигнеръ, Д. Х. Южинъ и І. В. Тартаковъ. Пока прошли слѣдующія оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая Дама», «Фаустъ», «Ромео и Джульета», «Гугеноты», «Русалка», «Дубровский». Сборы все время хороши. Наибольшій сборъ дала опера «Ромео» при участіи Н. Н. Фигнера. Гг. Тартаковъ и Южинъ также дѣлаютъ сборы. Серьезнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Друзякина, лирико-драматич. сопрано, обладающая большимъ голосомъ, одинаково ровнымъ во всѣхъ регистрахъ, музыкальна, благодарная сценическая внѣшность, хорошая актриса. Неошибаясь можно предсказать г-жѣ Друзякиной блестящую будущность. Г-жа Шульгина—драматич. сопрано. Звучный голосъ, тонкое знаніе партій, какъ актриса нѣсколько слабѣе. Г-жа Антонова—колорит. сопрано, блестяще обработанный голосъ, прекрасная школа, хорошая актриса. Г-жа Шихуцкая—меццо-сопрано—большой голосъ, но немусыкальна. Г-жа Добржанская—меццо-сопрано—большая полезность. Остальнымъ еще слѣдуетъ хорошенъко поучиться. Въ мужскомъ персоналѣ наибольшій успѣхъ имѣютъ: гг. Евгеньевъ-Дарскій—теноръ—сильный голосъ, хорошій актеръ; Бочаровъ—баритонъ—большой голосъ крайне пріятнаго тембра; Сергѣевъ—басъ—сильный голосъ ровный во всѣхъ регистрахъ и Сперанскій—басъ—небольшой голосъ, актеръ хорошій. Остальные дружно поддерживаютъ ансамбль. Режиссерская часть, оркестръ и хоръ находятся въ надежныхъ рукахъ. Г. Форкатти ведетъ дѣло въ Кисловодскѣ восьмой сезонъ съ большимъ успѣхомъ. По праздничнымъ днямъ въ саду при театрѣ устраиваются гулянья, которыя привлекаютъ массу публики и съ другихъ группъ. Въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ играютъ по очереди драматическая труппа С. В. Брагина и В. Н. Шульца. Труппа г. Брагина при очень удачномъ ансамблѣ дѣлаетъ среднія дѣла, имѣя конкуренцію въ лицѣ г. Шульца, ежедневно выпускающаго афиши-простыни грубо-застывающаго характера. На послѣдней афишѣ въ Пятигорскѣ было напечатано: «Его Высочество Эмиръ Бухарскій обѣщалъ освѣтитъ спектакль своимъ посѣщеніемъ». Едва-ли удобно театру, называющемуся казеннымъ, выпускать афиши съ подобными рекламными.

Курсовой.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. Съ 15 іюля начинаются спектакли опереточной труппы подъ дирекціей А. А. Тонни. Составъ труппы слѣдующій. Женскій персоналъ: А. М. Марченко (1-я каскадная пѣвица), Е. И. Зандеръ—1-я лирическая, М. О. Миланова—каскадная, А. А. Джури—лирическая, Л. З. Крижевская—вторыя роли, Л. М. Михайлова—меццо-сопрано, А. А. Ярославцева—комическія роли. Вторыя и третьи: Любцова, Морская, Литвиненко, Жвербичъ, Юрьева. Мужской персоналъ: М. М. Рѣзуновъ—теноръ, П. И. Петровскій—простаки, Ф. И. Шостацкій—баритонъ, Н. В. Глуминъ—комикъ, І. М. Лябовъ—комикъ-простаки, Н. Н. Кречетовъ—2-й теноръ, М. М. Жилинъ—комикъ-буффъ. Вторыя и третьи: Филипповъ, Филатовъ, Мосоловъ, Трубинъ, Раслянский, Давыдовъ, Н. Петровъ—компарио. Режиссеръ и капельмейстеръ А. А. Тонни, капельмейстеръ Фидельманъ, режиссеръ Котовскій, концертмейстеръ Ключкинъ, хормейстеръ Михайловъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Ярмарка еще не въ полномъ разгарѣ—народу пока немного; антрепренеры надѣются, что публика еще въ Саровѣ и настанутъ для нихъ благодатные дни. Можетъ быть, поживемъ—увидимъ. Пока во всѣхъ театрахъ дѣла, какъ никогда, скверны. Въ большомъ ярмарочномъ театрѣ драма не сдѣлала сборовъ, оперетка тоже, хотя силы были и публикѣ нравились. 26 іюля открылась опера «Пиковая дама» болѣе успѣшно въ художественномъ и матеріальномъ отношеніи, благодаря участію такихъ силъ, какъ Дубровская и молодой весьма талантливый теноръ Боначичъ.

Нижегородецъ.

ВЛАДИМИРЪ ГУБЕРНСКІЙ. Въ прошлой корреспонденціи мы сообщили о томъ, что антрепренеръ нижегородскаго городского театра Д. И. Басмановъ ведетъ переговоры съ владимірскимъ городскимъ управленіемъ о сдачѣ ему городского театра въ аренду на шесть лѣтъ. Во Владимірѣ прїѣзжалъ довѣренный г. Басманова и вопросу о сдачѣ театра было посвящено заведеніе думы. Къ сожалѣнью, въ концѣ концовъ г. Басмановъ отказался снятъ владимірскій театръ, ссылаясь на «непредвидѣнныя обстоятельства». Объ этомъ онъ на-дняхъ извѣстилъ городскую управу.

Говорятъ, что г. Басмановъ не успѣлъ найти подходящаго компаніона для этого дѣла и не рѣшился въ одно и

тоже время завѣдывать и нижегородскимъ, и владимѣрскимъ театрами, предусмотрительно полагая, что «за двумя зайцами» гнаться трудно. Такимъ образомъ, театръ нашъ будетъ свободенъ, пожалуй весь зимний сезонъ. Городская управа сейчасъ не знаетъ, что дѣлать съ театромъ: сдавать его безъ ремонта нельзя, а антрепренеровъ, которые согласились бы затратить на ремонтъ довольно большія деньги, не находится. Наши городскіе дѣятели врядъ ли согласятся произвести ремонтъ на счетъ города: большинство изъ нихъ, какъ это выяснилось на засѣданіяхъ думы, довольно враждебно относится къ театру!..

Осенью во Владимѣрѣ предполагается устроить рядъ общедоступныхъ литературно-музыкальных вечеровъ, посвященныхъ русскимъ писателямъ.

Программа вечеровъ уже выработана. Между прочимъ, будутъ устроены вечера, посв. А. П. Чехову, М. Горькому, В. Г. Короленко и нѣкоторымъ другимъ современнымъ писателямъ. Устроитель вечеровъ А. А. Епифанскій ведетъ переговоры съ нѣкоторыми лекторами о пріѣздѣ ихъ на вечера во Владимѣрѣ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію.

(см. «Прав. Вѣстн.» № 171 отъ 31 іюля).

- 1) «Безчестными не родятся». Драма въ трехъ дѣйствіяхъ, Джелорамо Роветта. Переводъ М. В. Карнѣева.
- 2) «Безъ пути, безъ свѣта». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Соч. Д'Эннери и Влумъ. Переводъ В. И. Ланггаммеръ. Представлена въ театрѣ «L'Odeon» въ Парижѣ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ и садъ „Аркадія“.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

„Новое Феерическое Обзорѣніе Петербурга, лѣто 1903 г. или Открытіе Сѣвернаго полюса“.

Въ Воскресенье, 3-го августа 1903 г., въ закрытомъ театрѣ комедія въ 3 д., „АГАСОЕРЪ“, Габриели Запольской, передѣлка съ польскаго баронессы А. И. Радомской съ участіемъ артиста Императорскаго театра А. И. Каширина и г-жъ О. Д. Орлингъ, Е. А. Шабельской и Р. З. Парской. Начало ровно въ 8 1/4 ч. веч. Продажа билетовъ производ. съ 10 ч. ут. до 6 ч. д. въ магаз. Ж. Борманъ (Невскій, 30), а съ 6 ч. веч. въ кассѣ сада Аркадія.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Большое представленіе дрессированныхъ животныхъ г. Клермондъ. Неподрож. комическій танцоръ съ поючими и говорящими куклами г. Карро. Турецкіе акробаты trio Бергъ. Веселые китайцы эксцентрики гг. Ченъ и Чинъ. Замѣчательный жонглеръ-пантомимистъ г. Треполи. Итальянскіе и непальскіе танцы съ пѣніемъ м-лле Лимуръ. Эквилибрыстъ на трапеціи г. Валло. Извѣст. дуэтисты, люб. пуб. гг. Монаховъ и Жуковъ. Извѣстный еврейскій куплетъ и пѣвецъ г. Пушкинъ. Русскій хоръ г-жи Глѣбовой.

НА ВЕРАНДѢ: Труппа неаполитанц. Ф. Петруччи. 2 оркестра музыки.

За входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сбор.).

Театры и сады СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 3-го Августа: „СОНЪ НА ВОЛГѢ“. — 4-го: „ТРУБАДУРЪ“. — 5-го: Музыки и увеселеній не будетъ. — 6-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“. — 7-го: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“. — 8-го: „ВРАЖЬЯ СИЛА“. — 10-го: „ЗАБАВА ПУТЯТЪ ИШНА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 3-го Августа: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“. (Сестра Тереза). — 4-го: „УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИВОЙ“. — 5-го: Музыки и увеселеній не будетъ. — 6-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“. — 7-го: „ТАЛАНТЫ и ПОКЛОННИКИ“. — 8-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“. — 9-го: Концертъ при участіи струннаго оркестра и дивертиссементъ. — 10-го: „ЛЪСЬ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 3-го Августа: „ЛЪСЬ“. — 6-го: „БЕЗЪ ВИНУ ВИНОВАТЫЕ“. — 10-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза).

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 3-го Августа: „СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ“. — 6-го: 1) „НАКАНУНЪ ЗОЛОТОЙ СВАДЬБЫ“, 2) „МАСТЕРСКАЯ РУССКАГО ЖИВОПИСЦА“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ бесплатныя народныя гулянья.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

—) НОВЫЯ ПЬЕСЫ. (—)

„РАБЪ НАЖИВЫ“. (Les affaires sont les affaires), ком. въ 3 дѣйств. Октава Мирбо, пер. Ф. А. Коршъ, ц. 1 руб.

„ПОТЕРЯННЫЕ ВО МРАКѢ“, драма въ 3 д. Роберто Бракко, пер. Н. Мировичъ, ц. 1 р.

„ДВА МИРА“, др. въ 4 д. Макса Нордау, пер. А. И. Вурдъ-Восходова, ц. 1 руб.

Продаются въ театральной библиотекѣ М. А. Соколовой.

Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ.

6045

1—1

Театръ и садъ „Буффъ“.

Телефонъ 1967.

Дирекція Л. В. Тумакова.

фонганка, 116.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8 1/4 ч. веч.

Главный капельмейстеръ Ф. Ф. Энгель.

Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ).

НУЖНЫ артисты и артистки

на зимній сезонъ въ гор. Уфу. Товарищество Сергѣя Александровича Орловскаго при гастрольяхъ артиста Императорскихъ театровъ П. П. Рахманова и артистки Литературно-Художественнаго театра Я. А. Стальской. Предложенія, съ приложеніемъ фотографическихъ карточекъ: просить адресовать въ гор. Лetichevъ, Подольской губ., до востребованія С. А. Орловскому.

5—5

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ лучшихъ домовъ Парижа

М^{ме} ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимирскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

Печатается и вскорѣ поступитъ въ продажу
новая книга:

ЖЕНЩИНЫ и ТЕАТРЪ

Парадоксы Вл. ЛИНСКАГО.

Содержаніе: Сцена и безпутство. — Женщина на сценѣ. — Новая женщина. — Монна Ванна. — Эллида. — Э. Дузе и Д'Анунцио. — Наброски. — Отрывки изъ записокъ рецензента и др.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной корсетъ „ГИГИЯ“.

Скрадываая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе. Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

Керчь.

ЛѢТНІЙ театръ

сдается на выгодныхъ условіяхъ.

Адресъ: Керчь. Т. С. Сидоренко.

6039

4—2

ПОЛТАВСКІЙ

новый городской театръ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, паро-водянымъ отопленіемъ, съ декораціями и обстановкой, сдается въ аренду на зимній сезонъ 1903—1904 гг. Вместимость театра 1025 чел. Полный сборъ (безъ въшалки и благотвор. сбора), по среднимъ цѣнамъ 1200 р. Желательно, чтобы давались разнообразныя спектакли въ теченіи сезона: драмы, оперы, малорусскія оперетки и т. п. За подробностями обращаться въ Контору театра.

6034

4—4

ЛИБАВСКОЕ

Литературно-Музыкальное Общество

на зимній сезонъ или на извѣстное время сдаетъ свой залъ. 500 номерованныхъ мѣстъ. Сцена освѣщается электричествомъ. Въ городѣ имѣется лишь нѣмецкая группа. — Желательна оперетка.

6042

3—2

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ПЕРЕРОЖДЕНІЕ“, п. въ 4 д. В. Бен-товина, (одобрена къ постановкѣ на конкурсѣ „Литер.-Художест. общества“ 1902 г.) ц. 2 руб.

„ВЛАСТЬ ДЕНЕГЪ“, (Les affaires sont les affaires), ком. въ 3 дѣйств. Октава Мирбо, пер. Н. Ростовою, ц. 1 р.

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

Новый лѢТНІЙ театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская второна, Б. Зеленина ул., уголь Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любимца публики Н. Г. СѢВЕРСКАГО, извѣстной артистки РОЗАЛИ ЛАМБРЕКЪ.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ грандіозный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Гастроли знаменитой дамы idylles Артемисъ Колонна, Дебюти: шесть креолокъ, М-ле Тюзини, Діани Рено, эксцентрич. дуэт. Бу-Лино, знаменит. дрессировщикъ м-г Рафаэль, Les Алексинъ, М-ле Брезина, М-ле Пепе, М-ле Ложье, Чудо гимнастовъ З. Жоскори, М-ле Марджиль, Les Поло, М-ле Маргарита, М-ле Магда, М-les Флоранъ, Группа „Постиллионъ“ г. Конради, La belle Лючія, М-ле Либерти, Иренъ Фордъ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: Русской драматической труппой, подъ режиссерствомъ Я. В. Выховецъ-Самарина, ежедневн. спектакли.

Большой дивертиссементъ, съ участіемъ знам. труппы Торвальдсенъ, Овергардъ, куплетиста Шатова и мног. друг. Въ саду на верандѣ знам. американскій оркестръ Макса Габриэль и румынскій дамскій оркестръ г-на Жоржеско.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Въ конторѣ журн. „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

продаются слѣдующ. пьесы

въ пер. П. П. Нембродова.

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“, др. въ 3 д. Одобрена Театр.-Литератур. Комитетомъ Ц. 2 руб.

„БЕЗЪ КОЛОКОЛЬНАГО ЗВОНА“ пьеса въ 5 дѣйств. Ц. 2 руб.

„ЗВѢЗДА“, ком. въ 4 д. Ц. 1 р. 50 к.

„НОЧЬЮ“ шутка въ 1 дѣйств. Одобрена Театр.-Литер. Комитетомъ. Ц. 60 к.

Всѣ пьесы дозволены къ представленію безузловно.

ЗЕМЛЯ участками продается

съ разсрочкой платежа

въ живописной мѣстности, станція Перкярви, Финл. ж. д., имѣніе Славина. Постройки возводятся Выборгскимъ Акціонернымъ Строит. Обществомъ на льготныхъ условіяхъ. Обращаться на мѣстѣ, или въ Петербургъ—В. О., 2-я л., д. 41/13, уг. Средняго.